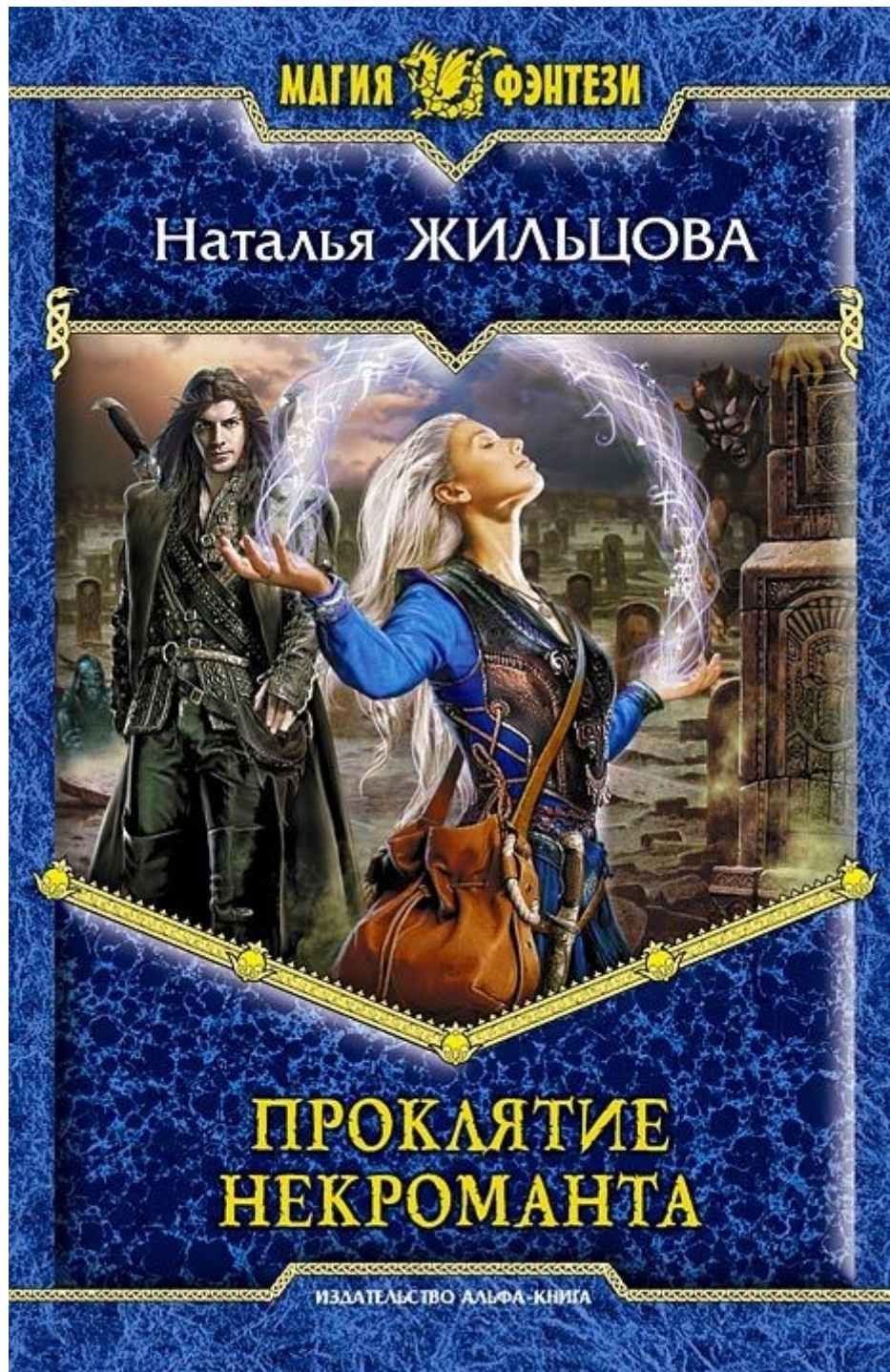

Наталья С. Жильцова
Проклятие некроманта

Тень – 1

Текст предоставлен издательством http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5961816&lfrom=30440123

«Проклятие некроманта: Фантастический роман»: Альфа-книга; Москва; 2009

Аннотация

Могла ли предполагать юная травница Тень, что ее поступление в магическую академию обернется чередой загадочных событий? Размеренные будни факультета некромантии, призывание призраков и оживление нечисти длилось недолго. Став жертвой чужой охоты и спасаясь от убийц из могущественного Братства Света, она неожиданно находит покровителей среди адептов проклятого культа.

Познавая таинства жизни и смерти, постигая хитросплетения вековой вражды и древних проклятий, шаг за шагом приближается Тень к разгадке своего страшного предназначения.

Наталья Жильцова

Проклятие некроманта

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

*Может, ты мне дашь ответ:
Почему весь белый свет
Обозлился на меня,
Для чего родился я?
КиШ «Некромант»*

Пролог

Тусклый свет заходящего солнца пробивался сквозь облака. Сумеречный лес затих, встречая ночь. Он подступал почти вплотную к горам, оставив нетронутым лишь небольшое плато, отделенное несколькими старыми валунами.

На этой площадке находились двое. Один, израненный и изможденный, стоя на коленях, тяжело дышал. Его взгляд, направленный на возвышавшуюся рядом фигуру, был полон ненависти. Той жгучей всепоглощающей ненависти, которая, стань хоть на миг способной убивать, уничтожила бы все вокруг.

Другой стоял над ним, излучая превосходство и уверенность в своих силах.

– Подумай, скольких ты уже убил в попытках добраться до меня? – произнес он. – И все напрасно. Неужели ты не видишь, что обладаешь той силой, которой мог бы служить? Прими ее, и я оставлю тебе жизнь. Прими то, от чего отказался!

– Никогда! – Человек непроизвольно сжал кулаки, на пальце зловеще сверкнул изумруд. – Морана все отняла у меня! И я сделаю то же самое с ней!

Лицо второго исказилось от ярости. Его меч скользнул к груди врага.

– Тебе не победить, – прорычал вампир. – Твоих сил не хватит, чтобы убить меня.

Улыбка заиграла на лице поверженного некроманта.

– Я и не собирался убивать тебя, – прошептал тот и бросился на меч, завершая свой кровавый ритуал.

В глазах вампира отразилось запоздалое понимание.

– Нет! – Он отшатнулся. – Морана!

Взвыл, появляясь, призрак. Он протягивал к своей жертве тонкие полупрозрачные руки:

– Ты... – прошипел призрак.

Застывающий взгляд вампира.

– Ты умер... а я вернусь-с-сь...

Оставив прощальный пламенеющий росчерк, солнце скрылось.

1

Летнее солнце пробивалось сквозь верхушки деревьев и припекало голову. Я шла в один из старейших городов Вельского королевства – Леорию. Дорога была плохая – в колдобинах, размытая ночным дождем, – из-за чего приходилось идти медленнее. Я была в пути уже три дня, устала и рассчитывала попасть в Леорию засветло, но входить в город запачканной дорожной грязью не хотелось. В конце концов, в запасе было еще пару дней, прежде чем закончится прием в Академию.

Леорская Академия магов по праву считалась лучшей. Бабушка всегда мечтала, чтобы я поступила туда, когда придет время. Бабушка... Она была хорошей знахаркой и меня готовила к этому, обучая всему, что знала сама. В то время как мои сверстницы играли в куклы, а повзрослев, высматривали женихов, я помогала делать отвары или лечить очередного бедолагу, подцепившего частую в наших краях болотную лихорадку. Бывало, что я просто пропадала по нескольку дней в лесу на границе болот в поисках нужных трав. И другой судьбы я для себя уже не ждала.

Но в одно солнечное весеннее утро все изменилось. Я пришла домой после двухдневного отсутствия и увидела, что бабушка лежит на пороге. Подбежав к ней, я взяла ее за руку, чтобы проверить пульс, и только потом заметила застывший взгляд. Отказываясь верить в происходящее, я со всех ног бросилась в поселок. И, хотя мы жили на окраине, казалось, я добежала до дома старосты почти мгновенно. Сквозь слезы я сбивчиво начала объяснять ему, что с бабушкой «что-то не так»... И только когда охающие соседи столпились вокруг тела, я осознала – ее больше нет. От чего она умерла, сказать никто не мог: лекарей, кроме нее, в поселке не было. «На вид – все в порядке, значит, своей смертью», – решили советом.

Похороны я помню смутно. Помню влажные от болотной близости комья глины, грубые, наскоро сколоченные доски гроба и желтые ирисы на свежей могиле. Холодное тоскливое кладбище истощило все эмоции и чувства, оставив только усталость и ноющую где-то глубоко в душе боль.

Как во сне прожила я два месяца во внезапно опустевшем доме, слишком тяжело воспринималась потеря единственного близкого человека. А когда пришло время ежегодного набора в Академию, собралась в дорогу.

И вот теперь, после нескольких дней пути, произошедшее начало потихоньку забываться. Впервые за это время мне стало легче. Казалось, я задержалась, собирая травы, или просто вижу странный сон. В голове рисовались яркие картины величественных замков и рыцарей в сверкающих доспехах, готовых на новые подвиги...

Вдруг раздался резкий свист. От неожиданности я вздрогнула, мгновенно вернувшись к реальности.

– А ну стой! – раздался крик, и на дорогу выскочили шестеро здоровых мужиков с тесаками и дубинками.

Сердце испуганно сжалось, и я застыла на месте.

– Гля, да это девка! И добыча и развлечение разом. – Рыжебородый обладатель громкого голоса недобро усмехнулся, обещая, что мое маленькое путешествие тут и закончится.

Я дернулась, чтобы убежать, но здоровяк мгновенно оказался рядом и схватил меня за руку.

– Куды?

Жесткие пальцы сильно сжали запястье и рванули на себя.

Мне бы сопротивляться, да в это мгновение все тело словно одеревенело.

– Давай пошли, – снова дернул меня бородач.

От страха рассудок почти полностью отключился, и мной овладела страшная слабость, лишая способности к сопротивлению. «Вот и пришло время рыцаря с нимбом», – промелькнула в голове отчаянная мысль. Бородач, сплунув, подхватил меня, перекинул через плечо и потащил в лес.

– Помогите! – слабо выкрикнула я.

– Чтоб тебя, – рыкнул кто-то сзади.

Потом – удар по голове, и темнота.

Легкая, но ощутимая пощечина. Еще одна. Глухой мужской голос:

– Эй, ты живая? Да приди уже в себя.

Снова пощечина. Рука дернулась ударить наглеца в ответ, но получилось только слабо пошевелить пальцами. Я открыла глаза и столкнулась с темным, мерцающим взглядом.

– Очнулась? – спросил его обладатель.

И тут жаркой волной вернулись воспоминания и силы. Оттолкнув незнакомца, я подскочила и ринулась к ближайшим деревьям. Обо что-то споткнулась, опустила глаза и увидела, что это был не так давно схвативший меня разбойник. Теперь он лежал на бурой от крови земле с остекленевшим взглядом. Я отшатнулась от трупа, в панике озираясь по сторонам, и увидела, что пятерых его сотоварищей постигла та же участь. Не понимая, что произошло, я окончательно растерялась.

Я снова посмотрела на незнакомца. Тот спокойно стоял и наблюдал за мной. Спаситель мало походил на рыцаря с огненным карающим мечом: высокий, худощавый, в темной, почти черной одежде эльфийского покроя. Черные длинные волосы, небрежно переплетенные лентой, подчеркивали излишнюю бледность лица и тонкий шрам на щеке. На первый взгляд незнакомцу можно было дать не больше тридцати, но мне почему-то показалось, что он гораздо старше. Эльф? Рукояти двух тонких серебристых эльфийских клинков за его спиной тоже наводили на эту мысль.

– Привет, – сказал он.

– Привет. – Я потихоньку приходила в себя. – Что тут... что с ними произошло?

– Они мертвы, как видишь, – сообщил мужчина. – Или тебе нужны подробности того, как это было?

– Н-нет. – Я покачала головой.

Голову пронзила резкая боль, и я поморщилась. Не знаю, чем меня ударили, но, видимо, теперь там образовалась приличная шишка.

– Давай посмотрю, – предложил незнакомец, подходя. – Покажи голову.

Едва рука коснулась волос, я инстинктивно вздрогнула.

– Да не бойся ты.

Прохладные пальцы осторожно ощупали шишку, потом я почувствовала тепло в области ссадины, и боль затихла.

– Так лучше?

– Да. Спасибо, – искренне поблагодарила я.

– Не за что. Ты чего забыла одна на этой дороге?

– Учиться иду, – ответила я смущенно. – В Академию Леории.

Незнакомца этот ответ даже не удивил. Он только уточнил:

– А не проще было на дракон-экспрессе добраться?

– Я родом из Геденских земель, – пояснила я. – У нас там только топи да несколько маленьких поселений. Драконы не летают, так что вот...

– Понятно. Ну, раз нам по пути, пойдем доведу до города, а то еще на кого-нибудь наткнешься, и Академия лишится одного из студентов.

– Смеешься? – Я недоверчиво посмотрела на него.

– Шучу. – Незнакомец ухмыльнулся. – А про город я серьезно, благо тут уже близко. Кстати, я – Арт.

– Тень, – замаявшись, представилась я.

Бабушка всегда настаивала на том, чтобы я не упоминала своего имени на людях. На все расспросы она лишь говорила, что имя не должно связывать меня с погибшими родителями, а остальное откладывала на «когда придет время». Время так и не пришло.

Арт поднял бровь, а потом, что-то решив про себя, махнул рукой.

– Тень так Тень. – Он подобрал в траве свою дорожную сумку и зашагал вперед.

Я пошла за ним по какой-то почти незаметной тропинке, все дальше уводящей в лес.

– На дорогу выходить разве не будем?

– Нет. – Арт отрицательно покачал головой. – Зачем провоцировать друзей этих храбрецов? Да и быстрее по прямой.

Идти со случайным попутчиком в лес было боязливо, но встречаться с новой бандой не хотелось еще больше, так что оставалось только надеяться на лучшее. В конце концов, ведь этот Арт спас меня, значит, бояться его не стоит. Наверное.

Некоторое время шли молча. Мне было очень интересно, кто он такой, но спрашивать я постеснялась, а Арт начинать разговор не спешил.

– Ты сказала, в Академию идешь, – вдруг спросил он. – А на кого учиться собралась?

– Стану элементалистом. – Я мечтательно улыбнулась. – Нежить истреблять буду всю...

– Так уж и всю? – Голос Арта повеселел.

– Всю. Под корень. Чтобы жить не мешали.

– Часто больше мешают жить простые люди, – возразил он. – Вроде тех, которые напали на тебя сегодня. Не находишь?

– Ну, – я немного растерялась, – просто такими людьми и так есть кому заняться, а вот нежитью...

– И много ты тут увидела тех, которые должны были заняться этими разбойниками?

– Это целиком на совести стражи, – буркнула я.

– Возможно, – не стал спорить Арт. – Просто ты плохо понимаешь, что такое нежить и что такое зло. Слишком ты все резко разделила на черное и белое. Впрочем, неважно.

Не похож он на эльфа. Не разговаривают они так.

– И все-таки ты не эльф, – окончательно решила я вслух.

– Нет, – согласился он.

– А кто? – вырвалось у меня.

Арт медленно повернулся и выразительно широко улыбнулся. Улыбка ему шла. Правильные черты лица не портил даже шрам, только... это ведь не клыки?

– Вампир? – ахнула я.

То, что меня спасла нежить, с которой мне предстояло бороться и которая теперь еще по собственной воле провожает до города, выбило меня из колеи.

– Именно. – Арт откровенно наслаждался моей растерянностью. – Ну что, как будешь меня уничтожать? Фаербольчиком? Или молнией?

– Да ну тебя, – буркнула я. – Какая молния?

– Так я же нежить, – передразнил вампир. – Я несу зло людям...

В его голосе вместе с иронией слышались нотки горечи. Не дожидаясь моего ответа, Арт пошел вперед, а мне вдруг стало совестно.

Все известное о вампирах требовало относиться к нему как минимум с опаской. Жестокие кровопийцы – не самое плохое определение из тех, что я слышала, а рассказы о деяниях Грега Кровавого, который развязал в свое время настоящую войну, вообще отбивали

охоту иметь с ними дело. Однако поведение Арта было абсолютно не похоже на то, что я знала, да и крови моей он пока что не жаждал. Молчаливый вампир шел по узкой тропинке, время от времени придерживая передо мной длинные ветки, а меня все больше разбирало любопытство. В голове вертелось множество вопросов, которые я не решалась задать из природной скромности и осторожности. Наконец любопытство пересилило.

– Арт, – позвала я.

– М?

– А ты кровь пьешь?

– Пью, – сказал он, не оборачиваясь, – по мере необходимости. Чтобы вылечиться, силы восстановить или ритуал какой провести. Некроманты, кстати, крови не меньше используют.

– Понятно. – Его ответ меня не успокоил. – А почему пешком идешь, а не на этом... драконе?

– Пешком? – Арт пожал плечами. – Потому что люблю ходить разными тропами. Я часто хожу пешком, мне-то это безопаснее, чем некоторым одиноким девушкам. – Он все-таки обернулся и с ехидной улыбкой посмотрел на меня: – Не боишься в компании вампира путешествовать?

– Немного, – призналась я. – Но, в конце концов, ты меня спас.

– Может, я это сделал из расчета тебя самому сгрызть?

– И до сих пор не напал?

– А я эстет, я для обеда полянку посимпатичнее присматриваю...

Не выдержав, я рассмеялась. Настороженность еще оставалась, но общаться с Артом уже было легче.

– Еще немного, и я в это поверю, – сообщила ему я. – Ты ведь не высший архивампир Грег Кровавый, так что не такой страшный.

– Верно. – Арт на мгновение прищурился. – Я не Грег.

– Арт, а как ты оказался там? Ну...

– Все просто, – понял недосказанный вопрос вампир. – Если идти на восток, напрямик через лес, то, в конце концов, дойдешь до границы с Вайленбергом.

– Вайленберг? Ты там живешь?

– Да.

– И как там у вас?

– Спокойные жители, красивые города. И явно не с такими узкими улочками, как здесь, – заключил он, кивком указывая на Леорию, сторожевые башни которой уже виднелись сквозь деревья.

– Ну надо же. – Я удивленно хмыкнула и взглянула на Арта, надеясь на продолжение рассказа, но тот опять смолк.

Наконец мы вышли из леса. Кроме нас на подходе к городу оказалось несколько путников и семь груженных телег, ожидавших досмотра.

– Хм, не такая и безлюдная дорога, – отметила я.

– Эти путники и торговцы южане, просто они не хотят торчать на южных воротах до завтрашнего дня, – равнодушно пояснил вампир.

– Там так много народу?

– А ты как думала? Намного больше, чем здесь.

Пока мы ждали своей очереди, по небу проплыла огромная тень.

– Собственно, дракон-экспресс, – хмыкнул Арт, заметив мое вытянувшееся лицо. – Они садятся у восточных ворот.

– Понятно. – Я вздохнула поспокойнее. – Просто из любопытства, а кто приходит с запада?

Вампир с удивлением посмотрел на меня, и я поняла, что спросила явную глупость.

– Никто, Тень, – ответил он. – У западных ворот только в одну сторону путь, в последний. Проще говоря, кладбище там. Это ведь планировка любого города, даже у вампиров. И, уверен, в твоём поселке так же, разве нет?

– Да... я просто не думала, что так везде. Хотя могла бы догадаться...

Наконец мы ступили на дощатый подъемный мост, перекинутый через глубокий ров с мутной водой, и прошли к открытым массивным воротам, где нас остановили для уплаты пошлины и досмотра на магическом кристалле. Такой кристалл, размером с ладонь, я видела у старосты, когда тот проверял редких заезжих торговцев. Он выращивался ведьмаками-артефактниками на медной пластине. Обладал такой кристалл двумя свойствами: разделять светлых и темных и, главное, указывать на тех, кто приходит со злым умыслом. В этом случае, по словам бабушки, в нем вспыхивают пурпурные искорки.

Бегло проверив меня, стражники больше заинтересовались Артом – кристалл при его касании потемнел, став почти черным. Хотя вампиры темные от рождения, такая чернота могла означать только Проявленного.

«Проявленные – это те, в ком открыт источник Изначальной силы, темной или светлой». – Я словно слышала бабушкин голос. Но это значит, что Арт не только боец, но и маг?

– Приветствую темного в нашем городе, – подошел тем временем к вампиру вопрошатель. – Что привело вас сюда?

Ответ Арта я не услышала, потому что в этот момент другой вопрошатель с тем же вопросом обратился и ко мне:

– Кто вы, юная странница? Откуда и зачем идете в Леорию?

– Я болотница из Геденска, иду поступать в Академию, – запинаясь, ответила я.

– Конечно. – Вопрошатель что-то записал на своей доске. – И ваше имя?

– Тень.

– В пропускных бумагах мне нужно указать настоящее имя, а не прозвище.

– Понимаете, меня так с детства зовут, так что оно практически настоящее...

– Но родовое-то у вас есть? – раздраженно уставился на меня вопрошатель.

– Да...

– Так назовите уже и не задерживайте народ.

– Амелинда Антеро, – выдавила я. – Но вы же понимаете, что...

– Антеро... Антеро? – На мгновение взгляд вопрошателя стал странным, а потом он опять уткнулся в доску. – Что ж, проходите. Добро пожаловать в Леорию.

– Спасибо, – поблагодарила я и направилась к Арту, который тоже только освободился.

– Вот прицепился, – недовольно буркнул вампир. – От наплыва желающих стать магами тут просто пытки приходящим устраивают. Из честного темного всю душу вытрясти готовы.

Представив, как стражники во главе с вопрошателем вытряхивают душу из вампира, я хихикнула.

– Смейся, смейся. – Арт тоже ухмыльнулся. – Ладно, насколько я знаю, прием в Академию длится три дня и первый – завтра. Так что сейчас пойдём есть и отдыхать.

– Куда?

– Скоро увидишь, – пообещал вампир и вышел на улицу.

Что ж, если уж в лесу меня не схарчили, то в городе шансов на это еще меньше. Я мысленно пожала плечами и пошла за ним, с жадным любопытством разглядывая город.

Несмотря на слова Арта, мощенные камнем улицы мне узкими не показались: две телеги на них вполне могли разъехаться, в то время как на том же лесном тракте это стало бы проблемой. Приземистые, двух-трехэтажные дома, сложенные из белого камня или толстых бревен, были такими же массивными, как и городская стена. Все здесь оставляло ощущение надежности и защищенности, напоминая, что Леория – приграничный город. А вдалеке над крышами виднелся тонкий золотистый шпиль Академии. Вот она, цель моего путешествия, и завтра я уже буду там...

– Еще насмотришься, – вернул меня к реальности Арт. – Заходи.

Он стоял, открыв небольшую кованую дверь, вывеска над которой гласила: «Веселый Бык». Намалеванные на доске две красные полосы означали, видимо, рога этого быка.

– Неплохая таверна. Да проходи уже, не бойся.

Я неуверенно зашла в дымный полумрак. В первые мгновения после уличного света ничего не было видно. Потом глаза немного привыкли, и я с интересом огляделась вокруг. Никогда раньше мне не приходилось бывать в подобном месте. Окна таверны были закрыты ставнями, так что зал освещался только редкими факелами. Неровные пятна света выхватывали местами почерневший от копоти потолок. Почти все пространство зала занимали большие столы и скамьи из темного дерева, только на противоположной от входа стороне находились стойка бара, огромный незажженный камин да лестница, ведущая наверх. Воздух здесь был пропитан табачным дымом, запахом жареного мяса и каких-то пряностей.

Народу в таверне, несмотря на наплыв чужеземцев в город, было мало. Однако, разглядев посетителей, я поняла, почему: люди, сидевшие за столами, были похожи на бандитов. Несколько шумных орков заняли один из углов, что-то обсуждая между собой. Пара гномов с троллем в другом углу увлеченно резались в карты.

Пока я шла к свободному столу у стены, не раз поймала на себе заинтересованные взгляды – среди всей этой братии я была чужой. Но следом за мной шел Арт, о которого эти взгляды разбивались, а их обладатели быстро склонялись над своими тарелками. Вампира здесь знали, и не успели мы сесть за стол, как это предположение подтвердилось громким криком:

– Арт! Ты здесь!

К нам подошел громадного роста тролль. Его массивное тело и кулаки, каждый с пивную кружку, невольно вызывали уважение. Одет тролль был в широкие штаны из грубо выделанных шкур да легкую рубаху. Я с беспокойством взглянула на Арта, но вампир улыбался.

– Хорошего вечера, Освальд. – Он повернулся ко мне и представил: – Освальд – хозяин этого заведения.

Я робко кивнула уставившемуся на меня трактирщику.

– Арт редко приводит с собой гостей, – сказал тот. – А таких м... гм, еще ни разу. Что ж, добро пожаловать в «Веселого Быка». Есть хотите?

– И ты еще спрашиваешь? – удивился вампир, а потом обратился ко мне: – Тень, посиди пока тут, отдохни. А я пойду гляну, что у этого старого тролля имеется из нормальной еды.

– Угу, – согласилась я, и Арт с трактирщиком, что-то недовольно ворчащим про всяких недоверчивых вампиров, скрылись в полумраке таверны.

В полном одиночестве я просидела около получаса, но ни вампир, ни Освальд все не возвращались. Народу в зале прибавилось. Недалеко от меня расположилось несколько человек, внешне весьма напомиавших тех, что встретились мне днем. Сделав заказ, они о чем-то заспорили. Сначала я не обращала на них особого внимания, но потом почувствовала на себе их взгляды и ощутила легкое беспокойство. Предчувствие меня не обмануло. Я поняла это в тот момент, когда один из шумных спорщиков встал из-за стола и, слегка пошатываясь от выпитого, направился напрямик ко мне. Да сколько можно за один-то день?

– Эй, – начал он, приблизившись. – Тебе тут одной не скучно? А то пойдем к нам!

– Да нет, спасибо, – мысленно ругая ушедшего вампира, как можно спокойней ответила я. – Мне и тут неплохо.

– Эта... значит, плохо у нас? – сделал логичный вывод здоровяк. – Да ты нас, значит, того... не уважаешь?

– Хм, когда я просил мясо в собственном соку, не думал, что мне его пришлют еще и в оригинальной упаковке, – раздался знакомый голос. – Освальд шутник, однако.

Я облегченно вздохнула. Присутствие вампира подействовало на меня лучше успокоительного, так что оставалось только следить за развитием событий.

Детина быстро обернулся, но едва столкнулся с ледяным взглядом Арта, раздражение его вмиг сменилось нервозностью. Кажется, он даже протрезвел.

– Что, неужели я ошибся?

Мужик быстро закивал.

– Так иди отсюда, сердешный, – посоветовал вампир.

Мужик еще раз кивнул и исчез с такой быстротой, что я не удержалась от улыбки.

– Арт, не шути так, – фыркнула я. – А то я и сама почти поверила.

– А кто сказал, что я шутил? – удивился Арт.

– Э...

От сомнительных мыслей меня отвлек подошедший к нам помощник Освальда. Он поставил на стол мясо, тушеные овощи, большой кувшин и стаканы, а потом, так и не проронив ни слова, ушел.

– Что в кувшине? – поинтересовалась я, с подозрением посмотрев на вампира.

– Я бы мог сказать, что там наисвежайшая кровь только что убиенного мученика, но не буду. – Арт весело взглянул на меня. – Там просто очень хороший травяной настой. Самое то для усталых путешественников.

– Да ну?

Решив повременить со всякими настоями, я принялась за мясо.

Ели молча, думая каждый о своем. Все-таки как хорошо, что я встретила этого вампира. Даже представлять не хотелось, что бы со мной сейчас было, если бы не он. А еще говорили, что вампиры – это зло... Вот только почему он мне помогает?

– Зачем ты мне помогаешь? – спросила я, решив прояснить для себя этот вопрос.

– М? – Арт оторвался от своих мыслей и задумчиво посмотрел на меня. – А почему бы и нет? Мне это ничего не стоит, даже наоборот, какое-никакое, а развлечение.

– И только?

– Тень, я уже говорил тебе, что не всегда тьма и свет равны добру и злу. Так почему ты думаешь, что нам чуждо понятие справедливости?

– Извини. – Я смутилась.

Дальше разговор не ладился. Закончив с ужином, я все-таки решилась попробовать травяную настойку. Однако, едва почувствовав запах, поняла, что опасения были беспочвенны, и с удовольствием сделала большой глоток. Приятное тепло разлилось по телу. Освальд, который в этот момент проходил мимо, неожиданно подмигнул и сказал:

– Знаешь, что это? Это очень хороший настой из восьми трав...

– Из девяти, – механически поправила я. – Девятая добавлена для возбуждения аппетита.

– Хм, откуда знаешь?

– По запаху и вкусу. – Я пожала плечами. – Из этих трав мне знакомы семь, в том числе и та, которая возбуждает аппетит. Это буравка пурпурная, у нас на болотах растет. Еще две, видимо, откуда-то не из наших краев: судя по пряному привкусу – с юга.

– Да ты травница! – уставился на меня тролль. – У меня в поварской поработать не хочешь?

– Нет, спасибо, – растерялась я. – Я только иду учиться. В Академию...

– Далась тебе эта Академия. Передумаешь, приходи ко мне, работа для тебя всегда найдется.

– Буду иметь в виду. – Я допила настойку, отказываясь уже чему-либо удивляться. – А сейчас хотелось бы отдохнуть, я правда устала за эти дни.

– Конечно, о чем речь. Пойдем покажу тебе твою комнату. Да не оглядывайся ты на этого вампира, он сам о себе позаботится.

Погруженный в размышления Арт согласно махнул рукой, мол, идите куда хотите. Мы поднялись по лестнице, поскрипывающей под ногами тролля, на второй этаж. Узкий длинный коридор, в отличие от зала таверны, освещался не факелами, а цепочкой магических шаров. Пройдя почти до конца, Освальд толкнул одну из дверей и посторонился, пропуская меня.

– Заходи, располагайся.

– Спасибо. – Я посмотрела на трактирщика. – Сколько я вам должна?

– Должна? – Тот усмехнулся. – Да это я Арту по гроб жизни должен, так что отдыхай, а,

как отдохнешь, еще подумай над моим предложением.

Я удивленно кивнула и зашла в небольшую комнату. Из мебели в ней были грубо сколоченный шкаф, трехногая табуретка и, самое главное, кровать. Закрыв дверь на засов, я почувствовала, как свинцовой волной накатила усталость. Сил хватило только на то, чтобы бросить сумку в угол, разуться и упасть на подушку. Едва закрыв глаза, я мгновенно отключилась.

Проснулась я резко. Небо за окном было затянуто серой пеленой, накрапывал мелкий дождь, в общем, денек для вступительного испытания выдался так себе. Я медленно поднялась и с наслаждением потянулась. Интересно, тут есть хоть какие-то удобства?

Некое подобие душевой обнаружилось за маленькой дверцей рядом с тем местом, куда я вчера зашвырнула сумку и сапоги. Прохладная вода под магическим напором лилась из узкой трубы в потолок, а потом исчезала в полу по краям глиняного квадрата, на котором предполагалось стоять. Я немедленно опробовала это сооружение и наконец-то смыла дорожную грязь. Кое-как расчесав мокрую копну волос, я высушила их простеньким закливанием и задумалась, что делать дальше.

Вступительные испытания в Академии начинались во второй половине дня, но перед этим необходимо было пройти предварительную регистрацию. Народу там, скорее всего, будет много, а потому стоило поторопиться. С этой мыслью я быстро оделась и вышла из комнаты.

В таверне было пусто. Лишь один человек сидел за дальним столом, и молчаливый помощник Освальда дремал у барной стойки. Увидев меня, он рассеянно кивнул. Самого трактирщика нигде не было видно, Арта – тоже, так что я подошла к помощнику.

– Ты Освальда не видел?

– Не-а, – протянул он сонно.

– А Арта? Ну, вампира вчерашнего?

– Не...

– Эх... ладно, увидишь, передай от меня спасибо.

– Угу. – Тот кивнул, снова погружаясь в дремоту.

Вздыхнув, я вышла из «Веселого Быка». Жаль, что ни с кем не смогла попрощаться, но терять время было нельзя.

Улица встретила промозглой погодой. Дул порывистый холодный ветер, и дождь моросил в лицо. Я поежилась, но упрямо вскинула голову. Ничего, и не в такую погоду днями и ночами по лесу ходила, переживу как-нибудь. Дороги до Академии я не знала, но ее шпиль служил хорошим ориентиром, так что я пошла по улице напрямик, а вскоре свернула в какую-то подворотню. «Следующая улица, – думала я, – должна будет вывести меня прямо к...» Внезапно кто-то схватил меня сзади и потащил в глубь двора, заламывая руки и лишая возможности сопротивляться. С перепугу я даже вскрикнуть не успела, а спустя мгновение меня поставили на землю.

Они были светлыми. Пять человек в развевающихся на ветру белоснежных балахонах стояли вокруг меня, не касаясь, но пошевелиться я почему-то не могла. Маги? Судя по одеждам – Проявленные светлые. Мне бы и в голову не пришло, что они вообще могут причинить кому-то вред, даже сейчас, когда один из них занес надо мной кинжал.

– С ума сошли? – прохрипела я, отказываясь верить в происходящее. – Отпустите меня!

– Послушай, девочка, – произнес один из них. – Мы не хотим твоей заблудшей душе вреда. Ты, сама того не подозревая, можешь стать причиной очень многих смертей. А ты ведь не хочешь брать на себя грех?

– Н-нет...

– Вот и хорошо. Мы не можем позволить, чтобы тебя использовали для богомерзких дел, мы упокоим тебя сами. Сейчас. Да будет так! – Светлый замахнулся, на его одежде полыхнула синяя искра, и я зажмурилась, понимая, что это конец.

Мгновение пустоты, а потом невидимые пути, которые держали меня, ослабли. Я открыла глаза в тот момент, когда светлый с неестественно белым лицом упал на мокрую

мостовую. Из моего неудавшегося палача как будто мгновенно выпили жизнь, всю, без остатка. А потом к нам скользнул размытый силуэт. Проявленные обернулись, выхватывая ножи, но, опережая их, сверкнули две тонкие полоски, и спустя мгновение передо мной лежали еще четыре тела. На их кипенно-белых балахонах расплзались багровые пятна. И только теперь силуэт спасителя наконец-то стал видимым.

Я часто дышала, вглядываясь в высокую темную фигуру, эльфийские клинки, такие знакомые... ноги подкосились, и я стала оседать на землю, почти тотчас подхваченная руками вампира.

– Тень, что с тобой? Ранена?

– Нет, – выдавила я. – Просто я готовлюсь упасть в обморок. Кажется.

Арт облегченно рассмеялся:

– Не упадешь, я тебя держу.

– Спасибо, – тихо поблагодарила я. – Еще раз.

Он поставил меня на мостовую и поинтересовался:

– Чего эти нимбоватые фанатики от тебя хотели?

– Убить. – Я вздрогнула. – Они посчитали, что я много вреда могу принести.

– Ты? – изумился Арт. – Совсем сдурели. Хорошо хоть я додумался пойти за тобой.

Внезапно одного из светлых объял яркий свет, почти тотчас охватив и нас. Он слепил, выжигал яростным огнем, казалось, каждую клеточку моего тела, и от дикой боли я захлебнулась криком. Неужели я умру? Умру?

И в этот момент все исчезло. Ни боли, ни страха, даже тела здесь не было. Но... это же...

Когда бабушка рассказывала, как это происходит, я никогда не верила. Слишком невероятно это звучало: «...слепящий свет и абсолютная тьма, которые примут тебя по выбору». Я тьмы почти не ощущала. Мягкое, теплое сияние окружало меня, готовое ободрить, дать необходимую силу... силу, которая убьет единственного друга. Того, кто спас меня. Простите. Простите меня. Я дернулась, вырвалась из родного сияния, почти упершись в стену. Темную стену. Тьма была недоверчива, Свет не хотел отпускать. Свет, мне нужно спасти его. Тьма, дай мне силы, чтобы спасти вампира!

Пустота. Тьма была мягкой. Легкая прохлада, спокойствие, почти незаметное мерцание, как в глазах Арта. Так вот он, след Тьмы на Проявленных... Прошли мгновения в реальном мире, а сила уже рванулась через меня навстречу свету, растворяя заклинание без остатка.

Звенящая тишина в голове взорвалась потоком новых ощущений и сменилась резкой слабостью. Я тяжело дышала, пытаюсь прийти в себя и осознать, что произошло.

– Ты не должна была становиться темной, Тень.

Грустный голос вампира заставил меня вздрогнуть.

– С такими светлыми поневоле станешь, – растерянно сказала я. – Что это было?

– Заклятие «Святой Кары». Мгновенная смерть для того, кто поднял руку на закланного, – нехотя пояснил Арт. – Мало осталось светлых, способных применить его. На моей памяти им владели только пара архимагов. Что ж, урок на будущее – не расслабляться.

– Эм... так там что, был убитый архимаг??? – испуганно вытаращилась я на него.

– Нет, конечно. – Вампир, не удержавшись, фыркнул. – Архимаг просто наложил когда-то это заклятие на магистра, которого я убил. И, кстати, чтобы ты не обманулась насчет своих способностей, просто так ты бы ни себя, ни меня защитить от этого заклятия не смогла. И я бы без подготовки не смог. Тебе просто повезло, что в тот момент, когда становятся Проявленными, всплеск Изначальной силы рассеивает всю магию вокруг.

– Ох, – чем больше я его слушала, тем хуже себя чувствовала.

– Ладно. – Арт, казалось, наоборот, оживился. – Думаю, дальше ты дойдешь сама.

– А ты?

– А я тут немного уберусь. Ты ведь не хочешь вместо испытаний в Академии оказаться на допросе в казематах стражи города?

Я быстро замотала головой, напуганная такой перспективой. Вампир усмехнулся и

подмигнул:

– Не переживай, все будет хорошо. Кстати, Проявленным отказать в приеме в Академию не имеют права, так что заранее поздравляю с поступлением.

– Так, значит, я все-таки стала Проявленной?! – До меня наконец окончательно дошел весь смысл того, что произошло.

– Сообразила-таки, – не удержался от усмешки Арт.

– Но это же здорово! – воскликнула я возбужденно, но тотчас осеклась – пятеро мертвых светлых омрачали радость.

– Рано радуешься, – добавил вампир. – Тяжело тебе будет с таким «подарком». Не для тебя он.

– Посмотрим. – Я пожала плечами, замечая в глазах Арта сочувствие.

Впрочем, почти тотчас вампир склонился над телами и начал быстро их обыскивать. Видимо, и впрямь пора мне идти.

– Арт, – я в последний раз посмотрела на него, – спасибо тебе.

– Удачи, Тень, – не поднимая головы, ответил тот.

Я кивнула и быстрым шагом направилась в сторону возвышавшегося над Леорией шпиля Академии. Что ж, удачи мне.

2

– Мест нет, – отчеканил регистратор.

– Как это? – ошарашенно уставилась на него я.

Мы находились в маленькой приемной Академии, и, чтобы туда попасть, мне пришлось отстоять почти четыре часа в длинной очереди таких же желающих обучаться магии. Когда я входила в комнату, где сидел за столом невысокий полноватый мужчина с огромной толстой тетрадью, и называла факультет, то искренне верила, что все самое сложное осталось позади, но...

– Вот так. На факультете боевой элементаристики места расписаны на несколько лет вперед. Если хотите, через три года следующий набор, можете записаться кандидаткой, вдруг кто-то откажется...

– Но вы не можете мне отказать!

– Можем, – скучающим тоном сказал регистратор. – К прорицанию у вас способностей нет. Артефактник из вас тоже не получится.

– Но я – Проявленная магичка! Вы обязаны меня взять!

– Проявленная? – Он приподнял бровь. – Уже? Хм... Для Проявленных светлых всегда открыт дежурный факультет благ и исцелений...

– Я темная! – воскликнула я.

Регистратор мигом посуровел и вгляделся в мои глаза. Колючий взгляд внезапно стал совсем чужим, и я вдруг поняла, что он светлый. Взаимное узнавание и мгновенный поток холода, отчуждения, презрения...

– Темных всегда готов принять факультет некромантии, – сквозь зубы процедил он. – Если вы, конечно, не отсеетесь во время испытаний.

Я не хотела идти к некромантам. Что-то в душе отчаянно противилось такому решению, но это был единственный шанс попасть в Академию, а больше идти мне было некуда...

– Записывайте, – сказала я и, получив пропуск, быстро вышла, хлопнув дверью.

Все получалось совсем не так, как я думала.

Двор факультета некромантии был не очень большим – площадка перед входом в здание, несколько деревьев возле забора и серая одноэтажная коробка городского морга в дальнем его конце. Когда я зашла, по двору уже бродили кандидаты в некроманты. Их оказалось много, а за несколько часов до вступительных испытаний еще прибавилось.

Большинство из них были девушки и юноши мрачного вида в черной вычурной одежде, с лицами, выбеленными рисовой пудрой; попадались и те, кто выглядел как настоящие разбойники.

Внутренним чутьем я ощутила, что Проявленных темных здесь практически не было. Кроме меня только мрачноватая девушка с взлохмаченными черными волосами, хмурый темный эльф, ну да они темные по определению, и юноша с хамоватым лицом, надменно созерцающий толпу. Видимо, тоже оценивал, так как переглянулся с мрачной девицей, настороженно взглянул на эльфа и усмехнулся, посмотрев на меня. Не зло, а как-то по-свойски. Словно говоря, мол, мы – свои, а они – никто. Я только плечами пожала и продолжала наблюдать. Наш экзаменатор не появлялся.

Внезапно гул стих. Во дворе показался высокий человек в черном балахоне с серебряной магистерской прострочкой. Мужчина приблизился, и я с интересом стала разглядывать этого магистра. На вид ему было лет сорок, а на самом деле могло быть и все сто. По фигуре и походке в нем угадывался больше воин, нежели типичный в моем понимании маг. Во всяком случае, он и без магии мог много чего натворить. У магистра были властные, хитрые черты лица, а в рассматривающих нас глазах читалось абсолютное равнодушие. С неизвестно откуда взявшимся любопытством я попыталась узнать, Проявленный ли он, но, едва увидев его мерцающий взгляд, была ментально отброшена, да так сильно, что невольно ахнула. Придя в себя, заметила растерянный вид девушки и парня и поняла, что в своих попытках я была не одинока.

– Я – магистр Анхайлиг, – громким сильным голосом представился экзаменатор. – У вас у всех, видимо, есть какие-то задатки, раз вы оказались здесь. Но это еще ничего не значит. Вы подвергнетесь трем испытаниям. Пройдете – будете учиться на этом факультете, нет – полетите к демонам из ворот Академии. Ясно?

Нестройный гул подтвердил, что яснее некуда, и Анхайлиг продолжил:

– Итак, первое. Некромант приносит жертвы. Его ритуалы скрепляются кровью. Кто готов жертвовать? – Он снял с пояса церемониальный нож и усмехнулся: – Не бойтесь, стерильно.

Напряженное ожидание.

Плюнув, я решила поскорее отделаться и быстро подошла к магистру. Взяла у него нож и царапнула руку. Резкая боль. Только усилием непонятно откуда взявшейся воли я заставила себя не вскрикнуть. Теплая тонкая струйка крови. Ранка небольшая, но...

– Неплохо. – Анхайлиг с интересом рассматривал мою царапину. – Сможете такую же нанести вот... ему? – Он показал на одного из вымазанных рисовой пудрой кандидатов.

Тот вздрогнул.

– Смогу. – Я старалась удерживать ледяное равнодушие хотя бы внешне. – Резать?

– Нет, он сам себя порежет, – сказал Анхайлиг. – Или вылетит. Проходи в зал, Проявленная.

Я вернула нож и молча пошла к зданию. Толкнув тяжелую входную дверь, я оказалась в центральном зале факультета некромантии. После нескольких часов на холодной улице попасть в помещение было настоящим блаженством, даже если оно такое странное, как это. В зале из черного мрамора не было ни одного окна, но рассеянный свет лился откуда-то с потолка, позволяя разглядеть обстановку во всех подробностях. Зал был огромен и пуст – ни скамеек, ни стульев, лишь в центре на полированном полу серебрился символ некромантии да у противоположной стены, меж двух мраморных лестниц, высилась статуя Грента – хозяина мира мертвых. Грозное божество, казалось, смотрело прямо на меня, словно размышляя, достойна ли я находиться в этом месте. Я невольно поежилась и отошла к стене. Руку щипало. На миг захотелось плюнуть и убраться отсюда... вместо этого я глубоко вздохнула и начала залечивать порез.

Зал медленно, но верно наполнялся народом. Некоторые из кандидатов изрядно нервничали. Многие что-то громко обсуждали в небольших, стихийно собравшихся компаниях, и голоса их были явно не радостные. Мне казалось, что испытание было

довольно простое. Ну да, порез, неприятно, и только, но в зале почему-то кандидатов оказалось несколько меньше, нежели было за порогом.

– М-дэ, – пробормотала я. – Неужто столько народа не могут переносить вида крови?

– Скорее перспектива массовой резни сказала, – ответил тихий голос.

Это был тот самый эльф. Он стоял рядом и рассматривал меня янтарным взглядом. Длинные снежные волосы, переплетенные лентой, как у Арта, подчеркивали темную кожу.

– Неужели такое сильное впечатление оказывает резание себе или другому руки?

– Ну, Анхайлиг предлагал перерезать и горло. – Эльф хмыкнул. – Шутил, конечно, но страху нагнал на многих.

– Тень, – неожиданно для себя самой представилась я.

– Ари.

– Думала, у эльфов куда более длинные имена.

– Угу, только ты все равно с первого раза не произнесешь. А когда я слышу, как коверкают мое имя, я начинаю злиться.

– Верю, – кивнула я и смолкла, так как в зал бодрым шагом вошел магистр.

– Ну что, кандидаты, – жизнерадостно произнес он, – ваши ряды редеют! Обычно на факультет берут тридцать человек, но у нас всегда на порядок меньше. Надеюсь, что и дальше так будет. Вас сейчас около пятисот, так что двигаемся дальше. Второй этап! Некромант работает со смертью и трупами. Нет, не беспокойтесь, тут не факультет самоубийц, для вас труп уже готов, и не один. Завозите!

Двери открылись, и в зал вошли три скелета, тягая за собой тележки с трупами. Вид настоящих мертвецов на мгновение заставил меня оцепенеть. Где-то взвизгнули. Анхайлиг с живостью обернулся, безошибочно выделил взвизгнувшую девицу и буквально за шиворот выставил из зала, а я постаралась успокоиться. Ну да, скелеты. Ну, трупы. Первый – тело молодой женщины, вполне приличное на вид, если не считать огромной раны на голове от удара чем-то тяжелым. Вторым оказался огромный тролль, с разлагающегося тела которого лоскутьями сползала кожа, обнажая гниющее мясо. Гадость. Я брезгливо поморщилась и поспешно перевела взгляд на третью тележку, где в беспорядке были свалены непонятно чьи кости. Ладно, в конце концов, что я, трупов не видела? Ведь бабушка не могла вылечить всех...

Я тяжело вздохнула и тотчас об этом пожалела – по залу уже расползлась вонь.

– Итак, сейчас я покажу вам, как выглядит работа некрманта, так сказать, изнутри, – сообщил магистр. – Кто поможет вскрытию?

Вызвался хамоватый Проявленный темный.

– Думай о чем-нибудь приятном, – шепнул на ухо Ари. – Блевать сейчас крайне не советую, даже Проявленным не сойдет с рук.

Я кивнула и сжала зубы, стараясь не обращать внимания на «вырезки», которые демонстрировал Анхайлиг. Воняло страшно. Почти все кандидаты сгибались в приступах рвоты. Я еле сдерживалась и радовалась, что не завтракала. Кажется, зал без окон был сделан специально для таких вот «приемов».

– ...на защитные ритуалы хорошо использовать печень, – слышался голос магистра. – Видите, она в первую очередь принимает удар.

Слова Анхайлига меня удивили. Даже в нынешнем положении я все еще пыталась соображать, и сказанное магистром шло вразрез с объяснениями бабушки. Та всегда говорила, что от воздействия магии в первую очередь надо защищать голову. Но печень?

Я в сомнении мотнула головой, но все же решила уточнить:

– Извините, можно вопрос?

– Да? – Анхайлиг с любопытством взглянул на меня.

– Так щит лучше накладывать из центра тела? А как же голова?

– А подойдите посмотрите на мозг, – предложил магистр. – Этого тролля убили танатосом, так что вот, наглядно.

Я на негнущихся ногах подошла к источнику вони, проклиная свой язык.

– Как череп вскрыть? – буркнула я.

– Сейчас, – оживился парень, склоняясь над трупом. – Вот.

Мозг оказался совершенно обычным. Таким, каким я помнила его со времен бабушкиных опытов, в отличие от прогнившей в волдырях печени.

– Интересно. – Я задумалась. – Какой же принцип действия тогда...

– Это обсудим во время обучения, – сказал Анхайлиг. – А сейчас все выходите во внутренний двор на третий этап!

Кандидаты рванулись к дверям. Сохраняя последнее самообладание, я неспешно пошла за ними.

– И куда тебя понесло? – полюбопытствовал Ари на улице. – Вполне хватило бы и того, что ты просто спокойно стояла, так зачем ты вылезла?

– Не знаю. – Чистый воздух меня окончательно добил. – Мне стало интересно.

– Интересно сравнить гнилые мозги с печенкой? – расхохотался Ари.

– Ага, – кивнула я, неожиданно вспомнив мозг.

Хохот усилился.

Меня вырвало.

Дождаться третьего этапа остались всего около ста – ста пятидесяти человек. Другие ушли сами. Те же, кто решил держаться до последнего, смотрели на магистра измученно, как заключенные на палача пыточной камеры. Анхайлиг довольно улыбнулся и оповестил:

– Третий этап – самый последний и самый легкий для вас. На этом дворе мы разместили некрошары. Это своеобразные энергетические сгустки, видимые каждому, у кого есть задатки некроманта. Просто найдите один и принесите мне. Это покажет, что вы способны управлять энергией смерти и соответственно обучаться у меня на факультете. Не найдете – значит, некромантия, увы, не для вас.

Он хлопнул в ладоши, и испытание началось. Площадь внезапно заполнилась черными шарами, каждый размером с голову. Они висели, слегка мерцая, почти повсюду. Их можно было достать рукой. Недолго думая я потянулась к ближайшему и постаралась его схватить. Шар оказался прохладным и знакомо пульсировал. Он неохотно, но подчинился моему желанию. Аккуратно огибая шары, я направилась к наблюдавшему за моими пируэтами Анхайлигу.

Все четверо Проявленных справились с заданием одновременно.

– Неплохо, ребята, – прокомментировал Анхайлиг, и наши шары исчезли. – Идите пока в здание, отдыхайте.

– Э...

– Да не в зал, вон в ту дверь, левее, – фыркнул магистр, увидев выражения наших лиц.

Мы с облегчением вздохнули и уже двинулись в указанном направлении, как мне пришел в голову вопрос:

– Извините, магистр Анхайлиг, но... ведь для приема, насколько я поняла, необходимо только это испытание?

– Да, – кивнул он.

– Так зачем тогда были предыдущие два?

– Сама подумай, – предложил Анхайлиг и неожиданно расхохотался.

Следом за ним рассмеялся эльф, а мы трое стояли и глупо смотрели на них, поняв, что грозный магистр факультета некромантии просто устраивает себе таким образом бесплатное развлечение раз в году...

Эта аудитория была гораздо меньше. Обычная комната с нормальными окнами и, главное, со стульями, наличие которых меня особенно обрадовало. Нас так и осталось четверо, когда вошел Анхайлиг и огласил список зачисленных.

Первой он назвал меня. Далее – Миранда Новель – Проявленная. Третий – Ариабет Волтарон Сеи Даэрон, то бишь эльф Ари. Четвертый Проявленный – надменный парень Влад Крушевский. И все.

Анхайлиг оглядел нас, на мгновение о чем-то задумался, а потом махнул рукой и сказал: – В общем, поздравляю вас с зачислением на факультет. Сейчас мне бы следовало произнести вводную речь, но ради четырех человек... точнее, трех человек и эльфа... Все расскажу на первом занятии. Так что идите в центральный корпус и заселяйтесь пока.

Магистр быстро вышел, предоставив нас самим себе.

– Из более пятисот кандидатов за первый день отобраны всего четверо? – Я изумленно посмотрела на эльфа.

– Ага. А было бы трое, если бы Анхайлиг увидел, как тебя вывернуло, – хихикнул Ари.

– Елф, ты невыносим, – буркнула я. – Как ты вообще попал в Академию? Вы же воины.

– Я и был воином. Выучился, скучно стало. Способности у меня врожденные, времени свободного полно, так почему бы и нет?

– Логично...

В центральном зале главного корпуса было не протолкнуться. Такие же, как и мы, только сегодня поступившие взбудораженные адепты занимали его весь, так что мои будущие коллеги-некроманты сразу затерялись в толпе.

Девушек было неожиданно много – по большей части целительницы, прорицательницы да ведьмы. Тут и там бегали ученики старших курсов в цветных мантиях, иногда появлялись и серебристые прострочки магистров. Насколько я поняла, расселением заведовал факультет прорицателей, оно и понятно: кому как не им проще всего предсказать возможные неурядицы и заранее все исправить?

– По три на комнату! – непрерывно вещал откуда-то звонкий девичий голос. – Комнаты не путать! Подходите, узнавайте, если что-то непонятно! Душевые – в подвале! Столовая – в центральном корпусе Академии на втором этаже!

Мне было неясно многое, так что я решила последовать совету и направилась к регистрационному столу. Кое-как протискиваясь сквозь толпу, я достигла цели – четверых старшекурсников-регистраторов. Выбрав единственного темного, я спросила, куда мне, Тени с факультета некромантии, собственно, идти. Тот понимающе покосился на своих коллег и стал рыться в списках.

– Так, поднимаешься по правой лестнице на третий этаж. Комната у тебя будет 3-23. Вот список аудиторий и предметов, а тут необходимые вещи. – Он протянул мне лист бумаги и увесистую сумку. – Учебники вам раздадут на первом занятии. Удачи, темная.

– И тебе, – благодарно кивнула я и пошла сквозь толпу в свое будущее жилище.

Комната находилась в самом конце коридора. «Зато тихо будет», – решила я, заходя внутрь. Три кровати, рядом столики и один большой шкаф на всех – вот и все, что здесь было.

– Привет! – В комнате уже обживалась энергичная девушка с карими глазами и копной длинных черных волос. – Я – Рэй, будущий боевой маг-элементалист.

– Привет, – как только я услышала, что эта счастливица попала на закрытый для меня факультет, вся доброжелательность мгновенно пропала.

Я по инерции бросила вещи на самую дальнюю кровать.

– Приветствую всех! – В комнату ворвалось рыжее веснушчатое нечто с сияющими голубыми глазами. – Я – Этери, ведьма.

– Тень, – представилась я в ответ на ожидающие взгляды обеих. – Некромант.

– О как, – хихикнула Этери. – И с каких это пор потенциальный свет в некроманты берут?

– Я Проявленная темная, – сухо поправила я.

– Понятно. – Этери как-то сразу стихла.

Лицо Рэй особой радости теперь тоже не выражало.

Неужели это настолько страшно? Ну темная. Ну и что? И тем не менее они отстранились. Мысленно махнув на столь принципиальных девушек рукой, я стала разбирать выданную мне сумку. Пара постельного белья, два полотенца и стопка чистых тетрадей.

Почти все. На дне я нащупала что-то плотное и гладкое, а вытащив и разглядев находку, поняла, что стала обладателем черного балахона. Я спиной ощутила, как скривилась при виде балахона элементалистка Рэй. Да и пожалуйста.

Я нацепила балахон и поспешно вышла из комнаты. Оставаться в такой компании желания не было никакого.

Впрочем, свободное время можно было потратить с пользой, и я решила исследовать Академию. Сейчас мне особенно было интересно, где находится столовая: как-никак вечерело, а я весь день ничего не ела. По пути я ловила на себе нервные взгляды целителей в зеленых туниках, элементалистов в пурпурных мантиях... среди пестрой толпы простой черный балахон вызывал нездоровое оживление. Было неудобно, хотя в глубине души приятно. Надеюсь, кто-нибудь из боевых магов испортит себе аппетит, думая обо мне.

Увидев в битком набитой голодными адептами столовой одинокое черное пятно, я устремила к нему как к родственнику и плюхнулась рядом.

– Нервничаешь? – это оказался Ари.

– И как ты догадался?

– Чувствую, я же елф, – передразнил он.

– А какого демона они все от меня шарахаются?

– Гы-ы, ты ведь некрос! Повелитель трупов...

– Ари, я тебя прошу! – взмолилась я. – Есть же хочется!

– Здоровый аппетит ничем не испортишь, – изрек Ари и уткнулся в тарелку.

– И где твои эльфийские манеры?

– Остались дома.

– Нет, вы это чувствуете? – рядом с нами уселся Влад. – Они уже трепещут! Правильно отец говорил, некромант – вершина магической лестницы!

– А как же элементалист? – удивилась я.

– Да что он сделает против толпы скелетов? Против насланного мора и глада? Кому нужны стихии, когда мы – Повелители Смерти!

– Ты есть будешь, повелитель? – хмуро уточнил элф. – Или как?

Влад что-то буркнул, но смолк и с приличной скоростью стал поглощать ужин. Когда к нам присоединилась Миранда, а за соседними столами образовалась некоторая пустота, я поняла, что некромантов тут не просто недолюбливают, а откровенно избегают.

Вообще, как я заметила, боевых магов тут было больше, чем кого-либо. Оно и понятно – на факультете элементаристики четыре полноценных отделения. Глядя на всю эту толпу и учитывая, что такое же количество адептов прибавлялось каждый год, оставалось только удивляться, как нежить еще вообще существует. По идее, ее как вид давно должны были извести на корню.

Разговаривать никому из нас не хотелось, и после обеда мы разошлись по своим комнатам. Когда я открыла дверь, Рэй и Этери что-то обсуждали, но, увидев меня, тут же замолчали. Решив не обращать на них внимания, я легла на кровать и почти сразу отключилась.

Следующие два дня, пока продолжались вступительные испытания, мы были предоставлены сами себе. Никто за нами не следил, никто ничего не указывал. Условие было только одно – не покидать пределов Академии. Это условие полностью совпадало с моим желанием, так что я просто бродила по Академии, изучая ее закоулки.

Территорию она занимала небольшую. Несколько плотно прилегающих друг к другу зданий факультетов располагались вокруг главного корпуса, в котором находились столовая, библиотека и общие лекционные комнаты. Здесь жили и мы, первокурсники.

Здание факультета некромантии было самым маленьким – всего в три этажа. На верхних двух жили магистры и старшекурсники, а на первом, кроме центрального зала и нескольких аудиторий, ничего не было. Основные лекционные кабинеты факультета находились в подвале. Большинство с земляными полами и без окон. В углах многих

полупустых аудиторий я обнаружила настоящие скелеты. Зачем они здесь, было непонятно, но это наводило на неприятные мысли об убиенных адептах-неудачниках. Еще большую мрачность придавали подземелью чадающие факелы в коридорах и комнатах – магические светильники здесь почему-то отсутствовали.

Подходя к очередной лекционной, я натолкнулась на Ари. Приветственно кивнув, он сразу исчез за соседней дверью. В эти дни нам с эльфом приходили одинаковые мысли о посещении разных закоулков, так что сталкивались мы часто. Хотя и он и я да и остальные адепты-некроманты бродили в одиночку, собираясь вместе только в столовой. На второй день за ужином к нашей четверке присоединились двое парней бандитского вида, также Проявленных темных. Они сели рядом, представились как Сит Рекс и Крол, а потом уткнулись в свои тарелки. Такой милой традиции ни на одном факультете я больше не замечала, что еще больше убеждало в нашем статусе изгоев.

Невзрачная дверь лекционной оказалась заперта. Среди всех аудиторий в подвале она одна была закрыта и потому притягивала как магнитом. Замки взламывать я не умела, но уходить просто так тоже не хотелось.

– Ну решай уже что-нибудь, – вывел меня из созерцательной задумчивости знакомый голос. – Сколько стоять-то можно?

– Что, мешаю? – Я обернулась и вопросительно посмотрела на Ари.

– Есть немного, – кивнул тот. – Не уходишь, так подвинься.

– А ты сможешь ее открыть?

Эльф только хмыкнул и отодвинул меня в сторону. Потом склонился над замком и почти тотчас толкнул поддавшуюся дверь.

– Чтобы дейморец дверь нужную не открыл? Ха. – Он зашел в темную аудиторию без окон, но тотчас застыл на пороге и выругался.

– Чего там? Меня-то пусти. – Я протиснулась внутрь и, щелкнув пальцами, вызвала к жизни небольшой светящийся шарик. И открыла рот.

Земляной пол почти весь был усыпан костями, напоминая раскопанный могильник, а на стенных полках стояли заспиртованные трупы животных не самого приятного вида. Внезапно из дальнего угла раздалось глухое ворчание, а потом из темноты на нас с эльфом уставились два малиновых глаза.

– О... – только успела пискнуть я, как Ари буквально за шкуру вытащил меня из этой «комнаты ужасов» и резво закрыл дверь.

– Что это было?

– Если глаза меня не обманули, это был здоровый саблезубый медведь, – ответил он и поправился – Мертвый саблезубый медведь.

– Мертвый?! Рычал он как живой...

– Жизни в нем не было абсолютно точно, – огрызнулся эльф. – Я такие вещи чувствую.

– Демон знает что. – Я поежилась. – Что это за могильник? Кладбище неугодных архимагу? А что, удобно, скелеты в подвал к Анхайлигу, а сам весь в белом...

– Это ты у меня спрашиваешь?

– У тебя, конечно, больше-то не у кого...

– Я бы не был в этом так уверен, – внезапно напрягся Ари.

– Что?

– Кто-то идет.

– Еще не хватало. – Я стала нервно смотреть по сторонам, выискивая, куда бы спрятаться. – У них, наверное, тут охранное заклинание было.

– Сюда давай. – Ари толкнул дверь напротив.

– Заметят, – с сомнением сказала я, следуя за эльфом.

– Не заметят, – хмыкнул тот, а потом нас накрыла какая-то полупрозрачная, почти осязаемая пелена.

– Магия? – изумленно спросила я, понимая, что ничего не ощущаю.

– Маскировка, – поправил Ари. – Обычный маг ее не ощутит, только магистр.

– Ничего себе... и где такому учат?

– В Дейморе. А сейчас лучше помолчи, они рядом.

Я стихла, напряженно прислушиваясь. Шаги приблизились к двери той самой аудитории с костями и затихли.

– Ну и чего? – раздался мужской голос. – Видишь, все закрыто. Чего панику поднимать было?

– Джад, сторожевой зомби не очнулся бы просто так, – ответил ему второй голос, тоже мужской. – Не знаю я...

– Да нет тут никого, сам не чувствуешь, что ли? – перебил первый, видимо, Джад.

– Надо бы все же проверить. Если вдруг что, меня Анхайлиг живьем съест, а кости тут рядом и закопает. Да фиг с костями, дипломную не подпишет, вот это страшно.

Послышалось шуршание, а потом тихий скрип открывающейся двери.

– Вроде все на месте, – сказал Джад. – И зомби твой вон неактивный. Кости считать будешь?

– Не, – отказался второй. – Может, и впрямь случайность... мало ли кто тут неподалеку шабашил.

Дверь снова скрипнула, а потом шаги стали отдаляться.

Я облегченно вздохнула. Маскировочная завеса исчезла.

– Сторожевой зомби, значит, – поразмышлял Ари вслух. – Любопытно, ни разу такого не видел. Ладно, Тень, я пошел. Не забудь, скоро общий сбор.

– Угу, – кивнула я.

Хотелось расспросить Ари про его маскировочные таланты, но эльф уже быстрым шагом уходил куда-то по своим делам.

Вечером нас собрали в главном зале на церемонию по случаю начала нового учебного года. Тут к нам присоединились еще три черных балахона – полноватый Серж Сойко, невзрачный парень Визор и высоченного роста адепт, представившийся как Талон. Итого весь первый курс факультета некромантии составили девять человек. Точнее, восемь человек и темный эльф.

Вошел архимаг. Серебристо-белая мантия скрывала его крупное тело, а белые как снег длинные волосы подчеркивали загорелое лицо без бороды и усов. У него были тонкие губы и цепкие голубые глаза, искрящиеся доброжелательностью. Теплая аура исходила от архимага настолько ощутимо, что мне и в голову не пришло проверять, проявленный он или нет. Это было понятно и так.

– Блин, архимаг светлый, – недовольно прошептал Влад.

– Тебе не по фиг? – глянул на него Талон. – К нам он все равно отношения не имеет.

– Это тебе сейчас так кажется, – заспорил было Влад, но Ари цыкнул на обоих, и будущие некроманты стихли.

– Приветствую вас, адепты! – разнесся по залу голос архимага. – Я – глава этой Академии, архимаг Леории Виттор Леорский. Поздравляю вас с поступлением и желаю успешно закончить этот год, ибо от него зависит все ваше дальнейшее будущее. Правил в Академии не так много – всего три. Первое, и основное, – никаких магических поединков между адептами. За нарушение этого правила буду отчислять сразу же. Второе – не колдовать вне специально отведенных для тренировок аудиторий. И третье – не покидать пределов Академии без моего разрешения или разрешения моего заместителя – магистра Анхайлига.

– Отлично, наш Анхайлиг у него зам. Это меняет дело, – изменил свое мнение Влад.

Честно сказать, мне тоже стало спокойнее. Все-таки перспективы обсуждения проблем с архимагом Виттором не радовали.

– А теперь я представлю вам глав факультетов, – продолжил речь Виттор. – Сам я являюсь руководителем факультета благ и исцелений. Магистр Зевс Велеславович – глава факультета боевой элементаристики, магистр Таврий Грабовский – глава ведьмаческого факультета, магистр Нинелия – глава факультета прорицателей. Ну и мой заместитель,

магистр Анхайлиг – руководитель факультета некромантии.

Названные архимагом магистры подошли к нему, и я наконец смогла их разглядеть. Магистр Зевс, великан в пурпурной мантии, и худошавый ведьмак Грабовский в коричневом балахоне встали с правой стороны от Витгора. Пожилая прорицательница Нинелия в фиолетовой накидке и Анхайлиг, весь в черном, с отрешенным лицом, расположились слева.

После официальной части архимаг нас оставил, и adeпты стали отмечать зачисление, выбрав для этого дела вместительную столовую. Некромантов не позвали, да мы и не особо стремились туда попасть. Поскольку делать было нечего, я решила, что необходимо как следует выспаться перед учебными буднями. Моих соседок по комнате, что и неудивительно, не было. Сквозь сон я слышала, когда они пришли, смутно поняла, что уже поздно, а потом окончательно отключилась.

3

Первое учебное утро мы умудрились проспять. Все трое. Я, совершенно случайно, переворачиваясь на другой бок, поймала солнечный лучик и тут же испуганно открыла глаза – занятия должны были начаться уже через двадцать минут.

– Подье-о-ом! – взвыла я на всю комнату, поспешно одеваясь. – Опаздывае-е-ем!

Этери вскочила сразу же, в панике озираясь по сторонам, и на ее сонном лице отражалось осознание приближающейся катастрофы. Рэй же, с истинно королевским видом, вяло буркнула нечто вроде «изыди, темная, к лешему» и попыталась спать дальше. Мы с ведьмой переглянулись, заключив временное перемирие, и дружно стащили вяло сопротивляющуюся элементалистку с кровати. Впрочем, едва та пришла в себя, как состояние ее подскочило до отметки средней паники.

Следующие десять минут по комнате беспорядочно носились три взлохмаченные адептки, пытаясь одеться и собраться одновременно. Про завтрак речи уже не было. Такими же темпами мы пурпурным, черным и коричневым пятнами пронесли по просторным светлым коридорам Академии, разбежавшись в разные стороны только в центральном зале.

В корпус факультета некромантии я ворвалась ураганом. Запыхавшаяся, я влетела в аудиторию и буквально упала на стул, пытаясь отдышаться под ехидными взглядами Ари и Влада. Все наши уже были здесь, а магистр зашел практически следом за мной. Довольно оглядев нас, он сразу начал речь:

– Итак, вы поступили на мой факультет, факультет, где становятся некромантами. Или не становятся, но это уже будет зависеть не от меня... но давайте обо всем по порядку. На нашем факультете четыре отделения. Первое – воззвания к мертвым, чтобы что-то узнать. Собственно, большая часть некромантов успешно работают в сферах закона или науки, опрашивая свидетелей различных событий. Этой области некромантии покровительствует Морана – Смерть, по одним поверьям многоликая, по другим – имеющая множество Посланниц. Она заведует связью с миром мертвых, ее Посланницы сопровождают души умерших, выслушивая истории их жизни и выбирая им дальнейшие пути. Любой некромант в первую очередь всегда имеет дело с ней. Второе отделение – это отделение поднятия мертвецов. Собственно, скелеты и прочие умертвия из орды кровавой повелительницы Верты – от простых зомби до призрачных драконов.

– И что, мы их действительно сможем... оживлять? – недоверчиво уточнил Талон.

– Не оживлять, а поднимать, – поправил Анхайлиг. – Это довольно просто. Вроде все видели тягловых скелетов на вступительном испытании, откуда такие вопросы?

Я вспомнила, как впервые пришла в подземелье факультета и просто обалдела от множества скелетов по углам. А теперь оказалось, что это самая удобная рабочая сила. Шкаф передвинуть? Тяжести какие отнести? Зачем тратить кучу сил на телекинез? Оживи скелета на время, он все сделает. Осознав их практичность, я искренне пожалела, что с ними нельзя ходить на территории Академии, – как пояснил Анхайлиг, запрет наложил сам глава

Академии архимаг Виттор.

– Третий предмет у вас будет совместный с ведьмаками – это яды, – продолжал тем временем Анхайлиг. – Кому интересно, ядами заведует бог Курс, так что если вдруг среди вас найдется ненормальный, который в конце года решит сдавать экзамен по специализации «Ядодел», то ему уже сейчас стоит начинать молиться именно этому богу – на экзамене яды даются настоящие. Ну и последнее направление некромантии, как вы уже, наверное, догадались, – боевое. Оно доступно не всем, ибо требует много личных сил и крови... чаще всего вашей же. Да, при поднятии мертвецов и воззвании к ним также без крови не обойтись, но не в таких количествах. Плюс необходимы способности к управлению потоками Тьмы, что тоже не очень-то просто. Боевым некромантам покровительствует верховный бог царства мертвых Грент. Его статуя, кстати, стоит у нас в главном зале. Правда, на первом курсе мы этот предмет отдельно не выделяем, его основы частично вам будут давать на поднятии мертвецов. Кроме этого, будет еще несколько общих лекционных курсов по истории магии и некромантии в частности, плюс общие для всех факультетов занятия по универсальной магии. Остались вопросы?

– Есть, – сразу же вызвался Влад. – Почему мы не видим старшекурсников? И почему должны жить с... этими... демон знает с кем?

– Те, кто остается после первого года обучения, живут при своих факультетах с магистрами, – успокоил Анхайлиг. – Они прошли Посвящение и стали привязаны к той силе, которую избрали. Вы же этот год будете жить в своеобразном предбаннике Академии, и сам факт поступления еще мало что значит. Все в какой-то степени владеют бытовой магией, у многих есть определенные способности. Но проявятся ли они в должной мере за год – только от вас зависит.

– Посвящение? – уточнил Визор. – И как только мы его пройдем, то получим реальную силу?

Анхайлиг отрицательно покачал головой.

– Не совсем так. Посвящение само по себе – только один из этапов. Оно привязывает вас к выбранному пути. Но ни один маг не обретет могущества, пока не станет Проявленным и не получит поддержки Истинной силы. Хотя вам, ребята, это не грозит, – внезапно хитро сощурился он. – Как вы понимаете, некромантию могут изучать только темные, причем только Проявленные темные. Кем вы все и являетесь. Так что о Проявлении пусть заботятся остальные факультеты, мы же с вами будем работать над техниками. И да, в вашем случае можно сказать, что, как только вы пройдете Посвящение, вы действительно получите реальную силу. Силу, которая при дальнейшем обучении поможет вам стать настоящими некромантами.

Магистр смолк, ожидая новых вопросов, но их не последовало – мы дружно сидели и переваривали услышанное.

– С ознакомительной частью тогда все, – понял он. – Теперь перейдем к материальной.

Анхайлиг сделал рукой какой-то знак, и в аудиторию зашел скелет, двигая за собой тележку с книгами.

– Значит, предупреждаю сразу: книги Академии – необычные. На них наложены несколько заклинаний, в частности, заклинание Памяти, которое улучшает запоминание прочитанного, и Охранное заклинание, которое сжигает книгу, если попытаться вынести ее за пределы Академии. Так что все, что вы хотите отсюда унести, вы унесете в голове. А за порчу или потерю книг руки оторву, – будничным тоном завершил Анхайлиг.

Получив свою стопку учебников, я с живейшим любопытством начала их разглядывать. Одних только пособий по ядам было четыре – «Энциклопедия ядов», «Энциклопедия ядовитых растений» в двух томах и массивная книга в коричневом кожаном переплете «Практика ядодела». Книга по истории некромантии была одна, но здоровая. Зато книг по умертвиям было аж семь – виды, подвиды, изображения, способы создания, особенности поведения и прочие «зоологические» прелести. Воззваниям к мертвым посвящалась небольшая «Скрижаль Мораны». Еще особняком в моей стопке была пурпурная книжка с

многообещающим названием «Кровавые ритуалы». Мгновенно представив красочные картины жертвоприношений, я наугад открыла книгу. Заголовок на выбранной странице гласил: «Составление защитного круга против нежити второй степени универсальной» и изображение самого круга с наносимой символикой. Далее убористым шрифтом шел текст, разясняющий, как и в каком порядке эту символику располагать и где скреплять кровью.

– М-дэ... – Я разочарованно вздохнула.

– Хочешь картинок, посмотри «Альманах умертвий», – посоветовал Ари ехидно. – Триста вторую страницу очень рекомендую.

– Нет, спасибо, я как-нибудь потом, – отказалась я, понимая, что вредный эльф ничего хорошего не посоветует, а мне еще предстоит обед, которого с учетом пропущенного завтрака я очень жду.

– А где боевая некромантия? – раздался тут разочарованный голос Влада.

– Обойдетесь, – сказал Анхайлиг. – Все, что касается уничтожения умертвий, вам расскажет и покажет магистр Савелий на занятиях по поднятию мертвецов, а больше вам на первом курсе и не надо. Тем более большего практически никто и не осилит. Кстати, о Савелии. Он является куратором вашего курса, так что со всеми своими проблемами обращайтесь в первую очередь к нему. Еще вопросы есть?

Общее молчание.

– Ну если нет, то я пойду, а вы дожидайтесь магистра. И удачного вам первого занятия, – пожелал Анхайлиг и покинул аудиторию, оставив нас усваивать сказанное.

А я ведь так и не спросила про полы...

– Не нужна боевая! – возмутился тем временем Влад. – Да это же самое важное! Как можно оставить нас без средств к самозащите среди всей этой толпы боевых магов?!

– Перестань, – раздраженно посмотрела на него Миранда. – Во-первых, никто из учащихся тут ни на кого не нападает. Во-вторых – тебе сказали, что для первого курса это очень сложно. И, в-третьих, – она ехидно улыбнулась, – что же ты за мужчина, если не можешь защитить себя?

– Да что б ты понимала! – взвился Влад.

– Уж побольше тебя, защитничек...

– Заткнулись бы вы оба, – попросил Ари.

– Угу, – присоединилась к нему я. – Меня вот больше интересует, почему у нас в половине помещений земляные полы? Все деньги на мраморный зал истратили, а тут на обустройство не хватило?

– Не совсем так, – поправил приятный мужской голос. – Точнее, совсем не так.

Мы обернулись. На пороге аудитории стоял высокий мужчина. Магистерский балахон болтался на нем как на вешалке, а соломенные волосы были немного взъерошены, словно тот только что проснулся. В этой мысли меня убеждал и бледный вид магистра с мешками под пронзительными голубыми глазами. А еще он был до неприличия молод. Не будь на нем знаков отличия, я подумала бы, что это новый адепт.

– Магистр Савелий, – представился он и, оглядев наши скептические лица, добавил: – только весной им стал, если честно. А насчет полов все просто: некроманты по роду деятельности очень часто рисуют различные защитные круги и круги призыва. Как думаете, где удобнее это делать, на мраморе или на обычной земле?

Мы с пониманием закивали и вразнобой поздоровались. Савелий быстро осмотрел каждого, запоминая.

– Ладно, не так вас и много, чтобы натворить что-то серьезное, – вынес он нам окончательный вердикт. – Как я понимаю, Анхайлиг все основное уже рассказал, но, если остались еще вопросы вроде пола, я готов на них ответить.

Вопросов ни у кого не возникло.

– Ну что ж, хорошо. – Савелий кивнул. – Тогда приступим. Вообще на первом занятии полагается читать вводную теорию, но это скука. Потому теорию я вам оставляю на самостоятельное чтение перед сном, а сейчас, пожалуй, начнем с малого и основного – с

поднятия скелета, – решил магистр. – Скелеты – это на редкость спокойные и послушные умертвия, ибо даже остатков мозгов в них не сохранилось, только кости. Так что для управления ими необходим лишь мысленный приказ. Чтобы поднять скелет, кровь нам не нужна, только личная сила. Для последующего ритуала зомбирования, чтобы умертвие выполняло действия без вашего непосредственного контроля, конечно, кровь необходима, но сейчас мы этим заниматься не будем. Открывайте «Виды умертвий» на пятой странице.

Я открыла книжку. На картинке был изображен вполне реалистичный скелет. Рядом шло его описание, вкратце уже пересказанное Савелием, а дальше – заклинания на поднятие и упокоение с необходимым для этого энергетическим плетением.

– В отличие от остальных умертвий для поднятия скелета не нужен даже круг, – продолжал тем временем магистр. – Сейчас я покажу вам наглядно, как это происходит, а потом попробуете сами.

Савелий подошел к костям в углу и медленно, нараспев начал читать заклинание.

– *Zariathatmix, dzhanna, ethithamus, hajras, fabelleron, fubentronty, brazo, tabrasol, nisa, varf-shab-niggurat! Gabots membrot!* – повелительно завершил он и сделал едва уловимый жест рукой, впечатывая в скелет мерцающий энергетический узор.

Скелет зашевелился и поднялся, потом подошел к Савелию и замер в ожидании.

– Чтобы упокоить его, необходимо просто рассеять плетение, вот так: *Imas, vegajmko, kwahers hevefaram!* – Очередной легкий взмах, и безжизненные кости упали к ногам магистра. – Как видите, это несложно. Чтобы взять под контроль чужое умертвие, вам необходимо будет внести некоторые изменения в плетение, но об этом потом, а сейчас мне нужен доброволец.

Савелий оглядел нас, выискивая жертву... то есть добровольца. Таковых не оказалось, поэтому магистр ткнул пальцем в попавшегося ему на глаза первым Сержа. Надо сказать, что в отличие от остальных адептов нашего факультета внешне Серж на некроманта не тянул. Пухлый, почти с детским наивным лицом и всегда немного удивленными голубыми глазами, в черном балахоне – у большинства адептов он вызывал лишь улыбку.

– Э... – Серж поднялся и неуверенно посмотрел на кости.

– Давай, давай, – поторопил Савелий. – По книжке читай заклинание, это можно. И, надеюсь, ты способен управлять энергией, чтобы создать элементарное плетение?

Серж кивнул и вполне неплохо воссоздал требуемый образ. Потом уставился в книгу и стал декламировать заклинание. Получалось у него не очень – с запинками и каким-то подвыванием, короче, до мастерства, с которым произносил магистр, ему было далеко.

– *Gabots membrot!* – уверенно потребовал Серж в конце.

Мы замерли. Скелет пошевелил левой ногой. Еще пошевелил и затих.

– *Gabots membrot!* – повторил Серж уже менее уверенно.

Теперь скелет шевелил уже правой рукой.

– *Gabots membrot*, демон тебя возьми! – с досадой буркнул Серж.

Протяжное «о-о-о» Савелия и скрежет подскочивших костей прозвучали практически одновременно. Озверевший скелет бросился на Сержа, вцепившись костлявыми пальцами ему прямо в шею.

– А-а-а! – истерично взвыл Серж.

Савелий неразборчиво выругался и, выйдя из столбняка, вдарил по одичавшим костям каким-то заклинанием. Скелет осыпался на пол серой пылью.

– Чтоб тебя. – Магистр расстроено смотрел на то, что осталось от скелета. – Такой экземпляр пришлось уничтожить... Анхайлиг теперь ругаться будет... какого лешего ты тут самодеятельность устроил, демонолог чертов?! – Савелий обвинительно уставился на бледного адепта. – Знаешь, как их сложно выписывать? Архимаг Виттор с магистром за каждый труп грызутся! Эх... – Он махнул рукой.

– А чего это было-то? – слабым голосом спросил Серж. – Чего оно... он взбесился?

– А разве непонятно? – Савелий раздраженно сощурился. – Заклинания, которые вы учите, читать надо буква в букву, а ты позволил себе добавить дополнительную

формулировку. Конкретно – пожелал, чтобы в поднимаемый тобой скелет вошла демоническая сущность. Она и вошла. Что в результате повлекло полное уничтожение ценного образца. – Он снова вздохнул. – Предугадывая ваши вопросы, нет. Мы такими вещами заниматься не будем. Демонология – отдельная наука, истинно темная и весьма травматичная, как вы уже смогли убедиться. Короче, у нас в Академии она запрещена.

Следующие часа два мы по очереди пробовали поднятие, но то ли сил вкладывали мало, то ли заклинание читали с ошибками, но, кроме ползающих и конвульсивно подрагивающих конечностей, ничего у нас так и не вышло. Понаблюдав за этим и вдоволь насмеявшись, магистр наконец махнул рукой.

– На сегодня все, – решил он. – А то на обед не попадете. Завтра тогда с утрачка пойдем в десятую тренировочную, там скелетов на всех хватит. И, надеюсь, никому не придет больше в голову экспериментировать с заклинанием, а то вместо безумного скелета может получиться что и похуже.

– Что? – полюбопытствовал Сит.

– Что? Ну откройте хотя бы триста вторую страницу «Альманаха», – предложил Савелий. – Здесь изображен один из ярких примеров... да открывайте, открывайте, это всего лишь книга.

Названный Савелием номер страницы был мне смутно знаком, и, открыв ее, я с отвращением уставилась на яркую картинку с препротивнейшей тварью. Внезапно магистр что-то пробормотал, и та зашевелилась, оживая...

Плакал мой обед.

На обед мы все-таки пошли, чисто из принципа, хотя и с одинаковым ощущением легкой тошноты. Даже эльф жевал мясо без особого удовольствия, правда, шутить по этому поводу как-то не хотелось.

– Нет, я все понимаю, – не выдержал Талон, – мечь за скелета и все такое, но почему на всех? Почему надо было всем показывать перед обедом такое...

– Талон, – прервал его хмурый эльф, – если ты сейчас окончательно испортишь мне аппетит, я набью тебе рожу. И не говори потом, что я не предупреждал, хорошо?

Тот кивнул и смолк. Миранда посмотрела на обоих, потом внезапно бросила ложку и встала.

– Сволочи, – процедила она сквозь зубы, ни к кому конкретно не обращаясь, и быстрым шагом направилась к выходу из столовой.

– Эй! – возмутился кто-то, задетый ею.

– Прокляну! – раздался в ответ ее злобный рык, а потом хлопнула дверь.

– И я еще удивлялся, чего это нас все так ненавидят, – протянул Сит.

– Ну что, идем изучать яды? – Серж вопросительно оглядел всех.

– А куда деваться, идем, конечно, – хмыкнул Талон. – Одно радует, мы уже поели...

«Яды» нам, согласно расписанию, должны были читать совместно с ведьмаческим факультетом, в одной из больших аудиторий на верхних этажах центрального корпуса. Не думаю, что ведьмаки обрадовались такому соседству, да и нам, после долгого подъема по лестнице, подобная идея хорошей не казалась.

– Ух, – тяжело дыша, остановилась я. – Хочу обратно в подвал, на фиг такая высота.

– Ага, – согласился Серж, устало прислоняясь к стене. – Теперь я понимаю всю прелесть нашего факультета и бесконечную мудрость тех, кто занимался его планировкой.

Ари только улыбался, созерцая наши мучения. Сам эльф был отлично подготовлен физически, так что для него подъемы по лестницам проблемой не являлись.

– Может, попросить перенести аудиторию к нам? – поразмышлял Талон. – Ради такого я даже готов днем и ночью сидеть в подвале и скелетов оживлять.

Ведьмаки, шедшие рядом, немного отодвинулись. Перед дверью в аудиторию я заметила свою соседку Этери и вежливо кивнула, но та особой радости по поводу нашей встречи не выразила.

– Доверить скелетам свои ценные зелья? – раздался тут звонкий женский голос. – Нет уж, лучше тренируйте дыхание, это полезно.

Мы обернулись. Перед нами стояла женщина средних лет, которая напомнила мне гадалку, заезжавшую к нам в деревню каждую весну. Такие же собранные в пучок темные волосы, серьги и ожерелье из медяков, надетое поверх коричневого балахона. И главное, выразительные карие глаза с жирной черной подводкой.

– Магистр Литиция, – представилась она с хитрой улыбкой. – Давайте, проходите в аудиторию, да поосторожнее, не заденьте что-нибудь.

Она толкнула дверь и посторонилась, пропуская нас внутрь.

До просторных полупустых комнат факультета некромантии здесь было далеко. Сама аудитория была большой, но пространство терялось из-за множества шкафчиков, полочек и стоявших на них скляночек-баночек. Знакомый запах травяных отваров и настоек окутал меня, на мгновение разбудив горькие воспоминания. Желтые ирисы...

– Не спи, – вернул меня к реальности Ари. – Пошли к столам.

Я кивнула и поплелась за ним, пытаясь избавиться от не вовремя возникших образов.

– Здесь у меня несколько колбочек. – Литиция любовно провела рукой над столом со склянками. – Содержимое многих из них абсолютно безопасно, а вот содержимое других очень даже наоборот. Пробовать все на вкус, конечно, действенный метод, но не в нашем случае, ибо некоторые яды действуют мгновенно, потому определять составы необходимо на вид и запах. Есть желающие?

Она оглядела притихших адептов. Желающим, естественно, оказался Серж. И он этому даже не удивился, только равнодушно пожал плечами и подошел к Литиции. Причина его спокойствия была ясна: вряд ли нас начали бы травить на первом занятии. Так что волноваться?

– Ну расскажите мне, каким образом вы будете оценивать данные зелья?

– Буду оценивать по внешнему виду, – решил Серж. – Вот, например, то, что булькает справа, явно пить нельзя. У этого цвет какой-то странный... а вот это выглядит вполне безобидно, – махнул он рукой на крайнюю колбу с беловатой непрозрачной жидкостью под недовольный взгляд Литиции.

Видно было, что она ожидала более вдумчивого подхода к предмету.

– Ну раз выглядит, то пробуйте, – сказала магистр.

– Пробовать? – переспросил Серж, мгновенно сменив равнодушие на озабоченность.

– А вы что думали? – Литиция прищурилась. – За свои слова учитесь отвечать, яды – это вам не игрушки.

Серж, немного побледнев, взял склянку и неуверенно посмотрел на ведьму.

– Пейте, пейте, – поторопила она.

Серж сделал глоток, поморщился, а потом на лице его появилась странная гримаса.

– Итак, что мы имеем? – елеиным голосом уточнила ведьма.

– Э... слабит-тельное, – выдавил Серж. – Вы... разрешите?..

Он сорвался с места и вылетел из аудитории под дружный хохот.

– Вот к чему приводит небрежное отношение к моему предмету, – прокомментировала магистр. – Кстати, он выпил состав, который в более сильной концентрации является ядом, так что наш адепт в реальной жизненной ситуации был бы уже мертв. Пример этот для вас, надеюсь, наглядно пояснил, что с ядами надо быть предельно осторожными.

– Жестокий пример, – раздался голос в ведьмаческих рядах.

– Думаете? – мгновенно отреагировала Литиция. – Я ведь не случайно выбрала Проявленного темного на этот тест. Ему достаточно было поискать знакомое плетение силы, и безопасное зелье было бы найдено практически сразу. Так что ваш сокурсник пострадал лишь из-за своей глупости. Ну да ладно. За этот год вы научитесь более-менее прилично определять яды и даже создавать их самостоятельно, а если захотите выжить, то и противоядия.

Мы жить хотели, поэтому дружно закивали. Пока ведьма расписывала все возможные

виды смертей и мучений от разных ядов, вернулся бледный и, кажется, даже слегка похудевший Серж.

– Как самочувствие? – полюбопытствовала Литиция.

– Уже лучше, спасибо, – кисло кивнул тот.

– Вот и славно. А теперь, дамы и господа, открывайте учебники. Будем изучать особенности проявления ядов, дабы не повторить ошибки нашего некроманта.

Потом было занятие по истории магии для всего курса, так что вечером голова гудела от информации и показанных примеров, слишком ярких по сравнению с обычными воспоминаниями. Скорее всего, не только в книгах было заложено заклинание Памяти, но и магистры, читающие нам лекции, тайком его использовали. Я старалась подробно конспектировать все сказанное преподавателями, и теперь мне хотелось просто отдохнуть и не спеша разобраться в изученном за день. Я уже было направилась к себе в комнату, как меня окликнули.

– Тень! – Это был Ари.

Эльф стоял у лестницы с нашим великаном Талоном и Сержем, державшим под мышкой какой-то сверток.

– Чего такое? – Я подошла к ним.

– Мы сейчас планируем посидеть над конспектами, айда с нами?

– Насколько я помню, ты себя конспектированием не утруждал, – подозрительно посмотрела на эльфа я.

– Ну... возможно, – согласился Ари. – Но ты-то точно все записала?

Я недовольно покачала головой.

– Да ладно, – вмешался Серж, – вместе веселее будет, пошли!

– Лентяи, – вздохнула я. – А где вы собираетесь сидеть-то?

– В нашей комнате. – Серж улыбнулся. – Я тут удачно договорился со своими бывшими соседями, и те вежливо согласились поменяться с ребятами местами. Насколько я понимаю, Сит, Крол и Визор решили проблему примерно таким же образом.

Оставалось только завистливо думать о том, что мне такое счастье не светит.

– А чего с Владом? – Мне вспомнилось его утреннее возмущение.

– Ему не повезло, – ухмыльнулся Талон.

– Так что, идем? – еще раз спросил Серж.

Компания некромантов в любом случае была лучше, нежели две принципиальные адепки рядом, так что я согласилась. Комната ребят находилась на пятом этаже рядом с лестницей и ничем не отличалась от той, в которой поселилась я, разве что была не убрана.

– Располагайся, – широким жестом смахнув с кровати прямо на пол книги и какую-то одежду, предложил Серж. Его сверток полетел следом в ту же кучу.

– Спасибо. – Я села на краешек кровати. – С чего начнем?

– С конспектов, – ответили Ари, Талон и Серж одновременно, и следующие полтора часа я дремала, лишь изредка поясняя какое-нибудь непонятное сокращение в тетради.

Наконец они закончили переписывать и стали думать, чем бы заняться дальше.

– Можно, например, разобрать классификацию ядов, – предложила я. – Или теорию по скелетам...

– Теория... – Серж скривился. – Теория – это скука, даже Савелий признал. А мне спать пока не хочется.

– Тогда чего ты хочешь-то?

– Практиковаться, разумеется, – сообщил Серж. – Например в поднятии того же скелета. Завтра придем к Савелию и удивим.

– Но заниматься магией вне аудиторий запрещено, – напомнила я. – Архимаг...

– А кто ему расскажет? Ты? Ари?

– Но...

– Тень, – Серж в упор посмотрел на меня, – у меня все под контролем, я все продумал.

– Угу. – Мне в это не верилось, но спорить дальше тоже было бессмысленно. – И как ты собираешься это сделать? Скелет из аудитории сюда не притащишь.

– Человеческий – да, – Серж хитро посмотрел на нас, – но я тут вспомнил, что на обед был куриный суп. И наведалься в столовую. Вот смотрите.

Он поднял с пола давешний сверток и высыпал на пол обглоданные куриные косточки. Ребра, лапки, крылышки... не в самом хорошем состоянии.

– Фу. – Я брезгливо поморщилась. – Ты что, в помойке их откопал?

– Конечно, – счастливо кивнул Серж. – Что б вы без меня делали?

– Дышали бы свежим воздухом, а не тухлятиной.

– Зануда, – отмахнулся от меня он.

– Гхм... а головы где? – уточнил практичный Талон.

– Ну их вроде закопали уже... не смог узнать, в каком месте. Да фиг с ними, и без голов пойдет, думаю. Ноги есть, и ладно.

Серж встал и, держа на вытянутой руке учебник, продекламировал над останками заклинание, попутно создавая памятное плетение. С последними его словами пара косточек зашевелилась, а потом поползла друг к другу. Остальные, правда, лежали, как и раньше. Некоторое время мы дружно созерцали, как нога и крыло мучительно пытались соединиться.

– Еще раз, – решил Серж и прочитал заклинание снова.

Надо сказать, получалось это у него все лучше, однако на результат почему-то не влияло – зашевелилась еще пара костей, но и только. Причем эти две так же были заняты друг другом и на соседние останки внимания не обращали.

– Да что за ерунда? – разозлился вконец Серж. – Все ведь правильно делаю! Все!

– Дай я попробую, – решил Талон, но и его заклинание подняло лишь несколько косточек.

После пытались поднять куриц я, Ари, потом опять Серж... в результате мы все-таки подняли все кости, что у нас были. Но «ожившие» останки собираться в единое целое не хотели. Они шевелились каждая сама по себе и норовили расползтись в разные стороны.

– Блин, в чем проблема-то? – Серж пытался задержать упорно игнорирующие друг друга костяшки.

– Я тебе скажу в чем, – ответил хмурый Ари, первым додумавшийся взять учебник.

Эльф с недовольным видом ткнул Сержа носом в книжку.

– Теорию надо было сначала прочитать. Тут сказано, что кости нужны только с одного скелета. Все они стремятся друг к другу, чтобы воссоединиться, а у нас останки разных куриц.

– Ну не додумал, – начал оправдываться Серж. – В другой раз целый скелет найду.

– В другой? – Талон зло пнул привязавшееся к нему костяное крылышко. – Сначала надо избавиться от этих!

– Зато упокоение потренируем, – придал голосу оптимизма Серж.

– А чего его тренировать-то? – буркнул Талон. – Это ведь просто грубое разрушение заклинания, бей и бей...

Он оказался прав. Упокоить кости у нас получилось довольно быстро.

– Выкидываем эту пакость? – с надеждой спросила я.

– погоди, – остановил Ари, перелистывая учебник. – Где же эта штука?.. О, точно она.

– Что?

– Знак Праха, тот, который Савелий использовал. Раз уж кости эти все равно никому не нужны, давайте хоть потренируемся. Кости разные, их много, самое то.

Идея захватила всех, так что курицы были растревожены снова, причем гораздо быстрее, чем в прошлый раз. Склонившись над книгой, мы пытались понять сложное плетение.

– Это вам не упокоение, – констатировал Талон, пытаясь воссоздать узор и срываясь уже на половине.

Попытки Ари и Сержа его сплести тоже кончались неудачей. У меня он после долгих

мучений все же начал получаться, да и то через раз и с такими усилиями, что под конец я устала до красных звездочек в глазах.

– Решила позаниматься, блин, – буркнула я. – Все. Хватит с меня, пойду спать.

4

Я совершенно не выспалась и приползла на завтрак с измученным видом. Троица уже была тут. Серж постоянно зевал, а Талон, не моргая, смотрел в одну точку. Казалось, он просто спал с открытыми глазами. Ари выглядел нормально, только более хмурым, чем обычно, да ярко-оранжевый взгляд потускнел. Остальные некроманты бросали на ребят редкие недоуменные взгляды, но вопросов не задавали.

В столовой царило нервное оживление – адепты гудели, что-то обсуждая, но до нашего стола никаких разговоров не доходило. Да мы и не интересовались, засыпая над тарелками.

Савелий ждал нас у входа в подземелье и сразу повел в десятую аудиторию, дверь которой была мне очень хорошо знакома. Мы с эльфом напряженно переглянулись.

– Вот и тренировочная, – сказал магистр, отпирая дверь и снимая охранное заклинание. – Склад скелетов и материалов для отработки зомбирования. Вообще-то раньше мы дверь не закрывали, но после одного неприятного случая пришлось.

– Какого? – поинтересовался Визор.

– Пару лет назад светлые адепты-первокурсники совершили сюда набег с целью похитить кости и захоронить, а заодно и освятить «бесовское место». Очень принципиальные оказались и к делу серьезно подошли. Мы потом еле выяснили, куда они кости закопали, да еще пришлось благос рассеивать, иначе тут ни один скелет поднять нельзя было. Вон там в углу, – Савелий махнул в сторону туши саблезубого медведя, – сторожевой зомби. Пришлось создавать, мало ли кто замок вскроет... выглядит он устрашающе, задержать нарушителей тоже может. А при снятии сторожевого заклинания упокаивается.

Пока мы рассматривали аудиторию, неожиданно зашел Анхайлиг. Весь вид магистра выражал крайнее недовольство. Савелий вопросительно посмотрел на руководителя, а у меня в душе все сжалось от нехорошего предчувствия.

– Сами признаетесь, кто над куриными останками ночью глумился? – спросил Анхайлиг. – Или мне допрос с пристрастием устроить?

Серж с тяжелым вздохом поднял руку. Потом мы с эльфом и Талоном.

– Н-да. – Анхайлиг укоризненно оглядел нас. – Вот от тебя, Тень, точно не ожидал.

– Да что такого страшного-то? – буркнул Серж.

– Действительно, чего? – Магистр посмотрел на адепта. – Ночью меня разбудили перепуганные повара с криками, что из-под земли рядом с мусорной кучей стали проклевываться куриные головы. К тому моменту, как я добрался до кухни, оказалось, что в огромном котле ожили остатки куриного супа и, весьма отвратительно подпрыгивая, стремились покинуть его пределы. Не очень приятное, скажу я вам, зрелище было. Пару раз суп замирал, но потом все начиналось снова. Окончательно испортил всем и особенно мне настроение появившийся потом вместо костей в бульоне прах. Почему мне? Потому что даже дурак после этого смог бы понять, что постарались активисты моего факультета. Пришлось вызывать Амалику, магистра благ, чтобы она очистила помещение, иначе повара отказывались там работать. Все еще считаете, что ничего особенного в вашей выходке нет?

Мы вчетвером стояли, потупив взгляды, а Савелий и адепты изумленно смотрели на нас. Я чувствовала, что покраснела до кончиков волос.

– Обалдеть, – только и смог выдохнуть за всех Серж.

– Не то слово, – согласился Анхайлиг. – Так что обеда и ужина я вас лишаю, а после занятий в наказание весь вечер проведете на отработке в морге. Все равно, появившись вы сегодня в столовой, вас повара вместо тех куриц сварят.

Анхайлиг повернулся к выходу, но уже в дверях спросил:

– Кстати, кто кости уничтожил?

– Я, – призналась я печально.

– Ну молодец, что сказать, – похвалил магистр. – Но в морг все равно пойдешь, ибо магия вне аудиторий запрещена.

Анхайлиг вышел. Савелий укоризненно смотрел на нас:

– Вы что, до утра подождать не могли? Ну фиг с ним, не могли, так неужели до аудитории дойти трудно было и здесь потренироваться? Это же не запрещено...

Мы глупо переглянулись.

– Правда? – жалобно переспросил Талон.

– Ну да. – Взгляд Савелия стал удивленным, а потом он фыркнул. – Вы что, архимага плохо слушали? Ведь он ясно сказал – магия запрещена только вне аудиторий. Ладно, давайте вернемся к нашим скелетам. И, надеюсь, вы мне покажете хорошие результаты, после такой-то тренировки. – Магистр снова хихикнул.

Я открыла учебник и уставилась на надоевшее заклинание. Кажется, после вчерашних куриц я помнила его наизусть. Или не кажется? Пока я размышляла, не попробовать ли мне без книги и не обернется ли такая самоуверенность против меня самой, Серж уже по памяти декламировал заклинание над выбранными костями.

На этот раз занятие прошло спокойно. Память не подводила, зато усталость не давала сосредоточиться. Скелет я, в конце концов, подняла, но получился он каким-то вялым, особенно по сравнению со скелетом Сита, которого он заставил танцевать посреди аудитории.

Наконец Савелий решил, что с нас достаточно, и отпустил. Наши более дисциплинированные сокурсники пошли обедать, а мы четверо, бросая недовольные взгляды друг на друга, поплелись сами не зная куда.

До занятия Анхайлига оставался час.

Настроение было отвратительным. И зачем я только согласилась вчера на эту глупость с курицами? Теперь ходи голодной весь день из-за этих экспериментаторов. Живот недовольно забурчал, полностью согласный с моими размышлениями.

– Оранжерея! – вдруг воскликнул Ари.

– Чего? – Мы дружно уставились на эльфа.

– Оранжерея элементалистов! Они там земляную магию тренируют. А в ней – яблони, я точно помню.

– Так чего стоим-то? – в момент оживился Серж. – Пошли быстрее, пока обед не кончился!

– Плохая идея, – попыталась возразить я.

– Хочешь голодать сутки? – уставился на меня Талон.

– Не...

– Ари, веди.

Эльф, не теряя времени, двинулся вперед.

На территорию факультета элементалистики мы пошли не через центральный корпус, а «огородами». Точнее, через небольшой двор ведьмаков, ибо Ари заявил, что светиться у элементалистов нечего, а там есть проход. Проход оказался обычной дыркой в заборе, небольшой и наполовину заросшей вьюнком, в которую эльф и я пролезли без особого труда, а вот Серж и Талон еле протиснулись.

Внутренний двор факультета элементалистики был, пожалуй, самым большим в Академии. Одна его часть была равномерно засыпана песком и, видимо, служила для тренировок на открытом воздухе в метании всяких молний или фаерболов. Или еще чего-нибудь подобного. Мы же удачно вылезли с другой стороны, совсем рядом с большой оранжереей, вокруг которой были посажены низенькие кустарники. Оставалось только пройти мимо них, что мы и сделали и остановились перед закрытой дверью. Ари склонился над замком, а я вдруг заметила с одной стороны оранжереи статую молодой девушки из желтоватого мрамора, покрытого от времени паутиной трещин. Печальный взгляд девушки

был устремлен вдаль и казался настолько живым, что я невольно засмотрелась на нее.

– Пошли, Тень, – дернул меня Ари, и странное очарование рассеялось.

Едва мы зашли, он тотчас захлопнул дверь. Внутри было тепло. Стройные ряды деревьев возвышались над нами, уходя вдаль.

– Стены обычные, потолок магический, как я понимаю, – сделал вывод Серж после быстрого осмотра и, больше не задумываясь над устройством оранжереи, двинулся к ближайшей яблоне.

– Давайте быстро наберем жратвы и свалим, – внес предложение Талон. – Чего-то мне тут не нравится.

Словно в подтверждение его слов, из травы показался толстый корень и попытался обвить ногу Сержа.

– Вот сволочь! – отпрыгнул довольно резво для своей комплекции Серж.

– Под ноги смотри, – посоветовал эльф, срывая яблоко.

– Блин, чего они так высоко растут? – Я подпрыгнула, еле достав до ветки.

– Это не они высоко, а ты мелкая, – съехидничал Ари, все же нагибая ветку пониже.

– Мм, – не согласилась я, вгрызаясь в яблоко.

– Угу. – Эльф кивнул. – Я так и подумал.

– Счастье есть, – провозгласил в это время Серж. – И я его ем.

– Смотри-ка, а эти, кажется, повкуснее будут. – Талон потянулся к соседнему дереву с большими красными плодами.

– А вот их лучше не есть, – посоветовала ему я, едва взглянув на дерево.

– Чего так?

– Забыл, что мы в месте, где магии полно?

– Э...

– Посмотри энергетическую структуру, как на ядах учили.

– Тьфу. – Талон поспешно отдернул руку. – На кой демон они такую дрянь выращивают? Зачем над растениями издеваться? Ненормальные...

– Только ненормальные, которые мечтают о героических подвигах, могут пойти учиться на элементариста, – ответил, жуя, Серж. – Из тех, которые верят, что вырастут великими архимагами и будут взмахом руки повергать армии в пепел. Вот только войны у нас – большая редкость, да и архизлодеи не спешат появляться. Плюс вся эта толпа адептов не учитывает того, что архимагом не стать сразу, даже если у тебя есть достаточно силы. Это долгие годы тренировок плетения сложнейших узоров заклинаний, и такое умение от силы не зависит. А вот перспектива сидеть и многие годы что-то там тренировать мало кого обрадует. – Он отбросил огрызок и сорвал еще одно безопасное яблоко. – Так вот. Всего и сразу адептам не дают, залетных злодеев отлавливает Инквизиция, а потому на практике все эти элементаристы оказываются на болотах или в какой другой глуши и зарабатывают на жизнь истреблением случайных кикимор и лягушек-упырей.

– Я живу на болоте, – сказала я. – И мне бы там не помешали способности элементариста. Как видишь, я не о подвигах мечтаю, а просто хочу жить в своем доме спокойно.

– Да ладно тебе, создашь пару зомби, они тебе всю пакость переловят, – ободрил Талон. – А кто не осознает, что хулиганить рядом с некромантом – это плохо, того проклянешь, и всего делов. Поверь, некромантом быть гораздо практичнее.

– Ну... если смотреть с этой стороны... пожалуй, вы и правы, – согласилась я.

Кажется, ребята говорили дельные вещи. И мне начинала понемногу нравиться профессия некроманта.

Времени оставалось мало. Набрав яблок на вечер, мы поспешно двинулись из оранжереи и едва успели до начала занятия спрятать их у ребят в комнате.

Анхайлига мы нашли в небольшой подвальной аудитории, одной из немногих, где были окна. Правда, вид из них открывался скучный: кусочек серого неба, да макушки редких деревьев со двора.

Увидев наши довольные лица, магистр подозрительно сощурился, но промолчал и подошел к шкафу.

– Перед тем как мы начнем, я хотел бы дать вам кое-что, – сказал Анхайлиг, открывая шкаф и отходя в сторону.

На полках рядами лежали ножи, кинжалы и стилеты разных размеров и видов. Мы недоуменно переглянулись.

– Это – ритуальные кинжалы, лезвия которых покрыты чистым серебром, – пояснил магистр. – Кинжалы предназначены только для определенных магических действий, поэтому, если узнаю, что кто-то ковыряет ими еду или строгаёт деревяшки, буду принимать жесткие меры.

Он сурово оглядел нас, чтобы эта мысль лучше дошла до всех.

– Далее. Во всей Академии кинжалы носят только некроманты. Потому постарайтесь сделать так, чтобы на вас не поступало жалоб, что вы кому-то угрожали. Усвоили? Тогда подходите, выбирайте.

Я подошла к шкафу, кинжалов в котором было гораздо больше, чем нас. В ножах я мало что понимала, потому просто медленно разглядывала их, размышляя, на каком бы остановиться. Ари, остальные ребята, да и Миранда, похоже, разбирались в холодном оружии куда лучше, так как к выбору кинжалов подошли основательно.

Ладно, какая разница, чем руку резать? Я наугад взяла небольшой кинжал и вытащила его из ножен. Простая рукоять, переплетенная черной кожей, удобно легла в ладонь. На серебристом лезвии были выгравированы какие-то символы, а в крестовине алел небольшой камень. Не так и плохо на вид. Удовлетворенная своим выбором, я кое-как приладила ножны к поясу и села дожидаться остальных.

Второй отошла от шкафа Миранда. В отличие от меня она выбрала себе кинжал приличных размеров и теперь размахивала им в воздухе с весьма воинственным видом. Похоже, неразговорчивая некромантка любила оружие. Постепенно сделали свой выбор и остальные, последним неохотно оставил полки с ножами эльф.

– Ари? – Я недоуменно посмотрела на него.

– Тоска заела по оружию, – признался эльф, с грустью наблюдая, как магистр закрывает шкаф и оплетает сторожевыми заклинаниями. – У меня такие мечи были...

– Все с твоими мечами в порядке, – откликнулся Анхайлиг, не прекращая, впрочем, своего занятия. – Лежат они у меня в кабинете. Как из Академии выйдешь, так и отдам.

– Угу. – Ари вздохнул. – Тень, ты-то что взяла?

– Ну... вот. – Я показала кинжал. – Маленький, удобный вроде...

– Неплохо. – Эльф одобрительно хмыкнул. – Для тебя в самый раз.

– Интересно, часто нам придется его использовать? – пробормотал Серж.

В руках он неуверенно вертел тонкий длинный стилет с вычурной рукоятью в виде головы дракона.

– Нет. – Анхайлиг наконец закончил со шкафом и повернулся к нам: – Пока нет. Проливать кровь адептов литрами не входит в мои планы. Но знать, как и когда применяются кровавые ритуалы, вы должны. Сейчас из морга доставят тело, и начнем.

Когда вкатили тележку, я на мгновение оцепенела: на ней лежал труп одного из тех светлых, что напали на меня несколько дней назад. Правда, одет он был теперь не в белоснежную хламиду, а какие-то грязные лохмотья.

– Знакомьтесь, – сказал магистр. – Неопознанный труп, который вы будете пытаться разговорить. Наша цель – узнать, как он умер. Ариабет, есть предположения?

– О? – Ари быстро осмотрел тело. – Судя по следам от оружия, это эльфийские клинки... не мои, но очень похожи. Любопытно...

– Мне тоже стало любопытно, – подтвердил Анхайлиг, – потому я и выбрал именно этот труп для нашего занятия.

Я с нехорошим предчувствием смотрела на тело, про себя проклиная излишнее любопытство магистра.

– Ты чего так на него уставилась? – тихо спросил Ари. – Труп как труп, даже не самый плохой...

– Ари, этот тип напал на меня по дороге в Академию, – шепотом ответила я, не отрывая взгляда от тела. – И я прекрасно знаю, кто его убил.

– Кто?

– Вампир.

– Тебя спас вампир? – удивился эльф. – Вампир, бегающий с нашим оружием? Да быть такого не может. Особенности боя на коротких эльфийских мечях мало кого эльфы учат, и уж точно не вампиров. Я знаю только одного ненормального вампира, который ходит с нашим оружием, но...

– Тишины, пожалуйста, – оборвал нас Анхайлиг. – Что-то вы расслабились совсем, а до конца занятия еще полно времени.

– Извините, – пискнула я и вновь обратила взор на труп.

Магистр удовлетворенно кивнул и начал занятие.

– Для начала рисуется круг призыва вокруг себя и трупа. – Он слегка нахмурился, и на земляном полу стали проявляться круг и символика.

– Круг нужен для того, чтобы направить силу и пробудить память мертвеца, его воспоминания, которыми он должен поделиться с нами, – объяснял Анхайлиг. – В конце призыва последнюю печать на круге вы скрепляете кровью.

Магистр слегка коснулся ритуальным кинжалом руки и окропил кровью указанный символ.

– Все. Теперь читается заклинание призыва. Читается до тех пор, пока не получится. Ну или пока вам не надоест. Тень, иди сюда.

Я с тревогой посмотрела на труп и неуверенно подошла. А ну как сейчас он оживет и на меня пальцем покажет?

– Не тьяни, читай уже воззвание, – раздраженно потребовал магистр, и я открыла книгу.

Заклинание не требовало никакого плетения – только слова. Все остальное зависело от правильности построения круга и Мораны, к которой, собственно, и зывали.

– *Enu shub Am gig Absu Morana Kish egigga Gar shag da sesie amarada ja Dingir ud kalama siniku! Dingir Morana! Ninab gajy nehrraniku Ga ja shu shagmuku ty!* – прочитала я.

Нет результата. Я вздохнула и начала сначала. Анхайлиг смотрел на меня с каким-то ожиданием, видимо надеясь, что сейчас получится... нет. Почему он возлагал на меня такие надежды, я понятия не имела, но факт оставался фактом – труп со мной общаться отказывался. Круг создал и поддерживал в рабочем состоянии магистр, потому в нем сомневаться не приходилось. Заклинание я читала верно. Никаких запретных знаков на теле не было, как уже успел проверить Анхайлиг, но... увы.

– Ничего не понимаю, – ворчал он. – Почему, имея знаки Мораны, ты не способна к простейшему общению с мертвыми? Ты просто обязана... попробуй еще раз!

Я попыталась. И еще попыталась. И еще. Мертвое тело лежало куском мяса. К моему, надо признаться, облегчению.

– Безнадежно. – Магистр тяжело вздохнул. – Это выше моего понимания. Ариабет, давай теперь ты.

Ари занял мое место около трупа и начал воззвание. Мы со скукой наблюдали за ним, но едва эльф пошел на второй круг, как резко похолодало.

– Здес-с-сь, – раздался тихий шепот.

Я вздрогнула и уставилась на мертвеца. Это он? Судя по выражениям лиц остальных адептов, воззвание Ари действительно удалось. Эльф же, ничем не выказывая удивления, продолжил работу, как описывалось в книге.

– Как твое имя? – спросил он.

– Малкф-ф-ф, – невнятно ответил труп. Но ответил!

– Кто убил тебя?

– Неш-ш-шить, – прошипел труп, потом вдруг чуть повернулся. – Дура ты, – четко

сказал он и окончательно стих.

– Ну тоже ничего, – решил магистр.

– Я дура? – Оскорбленный эльф хмуро смотрел на труп.

На напряженном лице его читалась усталость – все-таки даже такое короткое воззвание, притом что круг держал магистр, отнимало очень много сил.

– Да они часто ругаются, – отмахнулся Анхайлиг. – Привыкай, еще и не так назовут.

– Чего ж еще от светлого в наш адрес ожидать, – буркнула я.

– Светлого? – нахмурился магистр. – Хм... да, ты права, Тень, это действительно Проявленный светлый. Странно... и хотел бы я знать...

Анхайлиг склонился над трупом и что-то зашептал. Ну все. Меня охватила настоящая паника, мысленно я кляла свой язык. Зачем, зачем я лягнула про светлого?

– Успокойся, – шепнул Ари. – Вряд ли он узнает о тебе от трупа, а вот по выражению твоего лица вполне может и догадаться.

Я нервно кивнула и постаралась взять себя в руки.

– О как. – Анхайлиг внезапно выпрямился, заставив меня вздрогнуть.

Горячая рука эльфа, успокаивая, легла на плечо. Я глубоко вздохнула, тем более что магистр не обращал на нас внимания, размышляя вслух.

– Надо бы Виттору его отдать, видимо, этот светлый как-то был связан с ним, – сказал он. – Во всяком случае, остаточные следы заклинания, наложенного архимагом, на теле присутствуют. Жаль, он не сказал толком, кто его убил. Виттор теперь весь город перевернет, чтобы найти этого типа.

– Может, его повторно допросить? – предложил Сит.

– Нереально, – с досадой покачал головой магистр. – Первичное-то воззвание проходит с трудом, а на повторное практически никогда никто не приходит. Тем более светлый к некромантам. Ладно. С этим подождем, давайте лучше продолжим занятие.

Нервировавший меня труп наконец увезли, сменив другим, совершенно мне незнакомым. На этот раз круг выпало чертить Сержу. Анхайлиг снова заставил меня читать заклинание, но через девять кругов воззваний успехов я так и не добилась. Окончательно махнув на меня рукой, магистр переключился на других, более успешных адептов. Остаток занятия прошел спокойно, если не считать Визора, сильно поранившего себе руку, – слишком старательно он делал круг. Пару слов трупы сказали каждому из вызывавших, и даже, в отличие от первого не ругательных.

После занятия мы сидели в комнате у ребят, доедали оставшиеся яблоки и собирались с силами для похода в морг. Точнее, собиралась я, а ребята обсуждали, чего там можно делать, и гадали, какая от нас может быть в морге польза.

– Может, скальпель подержать, труп какой препарировать там... – выдвигал версии Серж, с аппетитом дожевывая огрызок.

– Скорее мы просто тупо будем мыть полы, – уныло буркнул Талон. – Ничего более серьезного нам не доверят.

– Ха! – выдохнул Серж и принялся доказывать Талону свою исключительную важность в работе с покойниками.

Я посмотрела на молчаливого Ари. После неожиданной поддержки на занятии он ни о чем так и не спросил, а снова стал замкнутым, хмурым, темным эльфом. Но у меня вопросы еще оставались.

– Ари, а что ты там говорил о вампирах? – уточнила я. – Почему они не могут с вашим оружием ходить?

– Тень, что ты вообще знаешь о вампирах?

– Ну... они когда-то были людьми, но потом некоторые из них, высшие, получили способность с помощью крови возвращать мертвецов с того света, но возвращаемый становился вампиром. Не высшим, конечно, иначе все бы уже давно в вампиров превратились. Потом еще знаю про Грега Кровавого... не больше других.

– Слушай тогда, – начал Ари. – Давным-давно одному человеку был дан особый дар. Уж не знаю, каким образом он его заслужил, говорят, тогда боги были ближе и милостивей, и на мольбы его они откликнулись. Дар этот позволял спасти человека от гибели. Но человек в таком случае становился несколько другим. Сильнее, быстрее, живучей... но эта живучесть зависела от крови, хотя он мог распоряжаться живой силой и других существ. Только оживленный обязан был подчиняться тому, кто оживил его. Прямые потомки этого человека поначалу были людьми благородными, они спасали героев, любимых... Но со временем гордыня охватила их, они захотели править, править остальными вечно. Многие, обладавшие этим даром, стали убивать, а потом возвращать к жизни тех, кто был им нужен для захвата власти. Так изначально божественный дар превратился в дар проклятый.

– Интересная легенда, а эльфы-то при чем? – уточнила я, заметив, что Серж и Талон стихли и тоже внимательно слушают.

– Во-первых, притом, что вампиром может стать только человек. У других кровь не позволяет. В том числе и у нас, эльфов. И когда Грег захотел захватить нас, ему пришлось действовать только силой. Мы – куда лучшие воины, чем большинство вампиров, и они не могли перетянуть нас на свою сторону. Но их было больше плюс вампиры – маги на крови, которая дает им силу и бешеную регенерацию. Так что битва была не из приятных, и если бы Велиар не остановил Грега, Верта знает, чем бы все закончилось. Конечно, после окончания войны вампиры успокоились, но это не значит, что они ушли совсем. Высших вампиров осталось очень мало, однако до сих пор, если они вызывают к данному древними богами дару, Смерть не смеет отказать им. Понятное дело, никто не хочет повторения войны, и уж тем более давать преимущество вампирам, обучая их эльфийскому бою.

– Понятно, – протянула я. – Но как же тогда тот вампир? Ну ты сказал, что одного-то у вас обучили...

– Это особый случай. – Ари прищурился. – Тот вампир спас одного из наших правителей, и когда спасенный спросил, чем его отблагодарить, вампир, не будучи дураком, попросил разрешения обучаться в Дейморской закрытой школе.

– Однако-о, а откуда ты так хорошо все знаешь?

– Да я... неважно. Давайте лучше собираться, нам в морг пора.

Эльф вскочил с кровати и направился к выходу из комнаты, обрывая дальнейшие расспросы.

Из дверей морга тянуло прохладой. Прямо при входе у регистрационного стола скучал розовощекий адепт в черном балахоне.

– Здравсте, – начал Серж, как самый общительный. – Нам бы дежурного...

– Я это, – равнодушно посмотрел на нас некромант. – Чего хотите?

– Нас направили сюда отрабатывать в качестве наказания.

– О? – Некромант немного оживился. – Всех? Что-то вы быстро.

– Угу, – кивнул Талон.

– Ничего, бывает. Ладно, пойдемте покажу, что надо делать. Меня Джад зовут.

Мы с Ари быстро переглянулись – его имя было знакомо. Некромант тем временем поднялся со стула и пошел вперед по едва освещенному редкими магическими шарами коридору.

Морг оказался небольшим.

– Вот тут у нас приемное отделение. – Джад махнул на первую дверь слева. – Всех покойников доставляют на первичный осмотр и регистрацию туда. Потом мы складываем их вон там и там. – Джад показал на две двери справа. – Это специальные комнаты с охлаждающим заклинанием, там трупы неплохо сохраняются до момента похорон. Если необходимо провести вскрытие или допросить покойника – отправляемся вон в ту дальнюю комнату. Вот, собственно, и весь наш морг, – закончил небольшую экскурсию некромант.

– А ты тут чем занимаешься? – любопытствовал Серж.

– Допрашиваю, кто и как умер в мою смену, – ответил Джад. – Заодно и практика в

зачет идет. Хотя работы здесь мало.

– Так что требуется от нас? – уточнила я.

– Хм... сейчас дам вам номера покойников, которых надо перетащить из приемного в холодильные. – Джад толкнул левую дверь.

Приемное отделение было просторной комнатой. Все ее убранство состояло из каталок и дощатых полок, на которых лежало несколько тел.

– Тень, ты давай туда. – Некромант указал на стол в противоположном конце комнаты. – Поможешь мне похоронные бумаги оформить, а вы трое перетаскивайте тела.

Управились мы быстро. Больше Джад нам дел не нашел, а потому просто предложил потренироваться в воззвании или еще каких заклинаниях.

Взывать к покойникам мне не хотелось. Что толку, если они сами отказываются говорить? Пока ребята обсуждали, как лучше начертить круг, я от скуки листала учебник и вдруг наткнулась на интересный раздел. Призраки. А что, если попробовать? Вдруг хоть они со мной общаться согласятся? Какая, собственно, разница, каким образом информацию достать? Плетение простое, даже странно, что раздел не в самом начале учебника...

– *Kontar mi aj! E todo para tu*, – прочитала я. – *Ir Eshu Oro aj komplim'ento todo!*

Коротенькое заклинание необходимо было повторить трижды, что я и сделала, чувствуя, как слова сплетаются в бледную белесую сеть, которая становилась все плотнее. Когда я закончила чтение, то сначала даже не поняла, что это такое белеет у меня перед глазами. Только когда оно простонало протяжное «у-у-у», осознала, что это что-то живое.

– У-у-убью-у-у, – более внятно провыл призрак почти мне в ухо.

Взвизгнув, я отскочила к ребятам, которые только-только завершили круг.

– Ты чего? – Джад, на которого я налетела, удивленно обернулся и еще более удивленно уставился на творение рук моих. – О неупокоенный. Как он...

И тут призрак завизжал. От пронзительного визга потемнело в глазах и заныли зубы. Я зажала уши руками и зажмурилась, понимая – еще немного, и слуха я лишусь навсегда. Казалось, голова готова расколоться на тысячи мелких кусочков, но вдруг стало тихо. Я нерешительно приоткрыла один глаз. Бледные лица Талона и Сержа, мрачный, полуголодный Ари... призрака не было. Зато был Джад, который, сощурившись и сжав побелевшие губы, в упор смотрел на меня.

– Я... случайно...

– Экспериментаторша, мать твою! – Он все-таки сорвался на крик. – Когда я предлагал поупражняться, то не имел в виду, что можно наугад читать все заклинания подряд! Кто ж призраков без запретного круга вызывает? Они ведь неуправляемые! Их контролировать – целое дело!

– Но... тут же нет ничего про круг, – стала оправдываться я. – Если бы хоть предупреждение... а тут вот только картинка и заклинание...

– Картинка! – выдохнул Джад уже немного спокойнее. – Эх, теперь я, кажется, понимаю, за что вас в морг упекли.

– Не, ты еще не понял. Поймешь, когда в столовую сходишь, – пообещал хмурый эльф.

– В столовую? А что вы там натворили?

Серж и Талон, перебивая друг друга, расписали оживление кур и нашествие их на поварскую. Слушая подробности о подпрыгивающем бульоне, Джад ругался и хохотал одновременно.

– Вредители, на святое покусились! На кухню! Голодать вам теперь до-олго, – сделал вывод он.

– Да мы уж поняли, – кивнул Серж. – Ты лучше скажи, как ты убил привидение?

– Знак отрицания, но вам еще рановато это учить. В смысле, мне не жалко показать, да и в учебнике все понятно написано, просто у вас сил не хватит. Ладно. – Джад покосился на темное окошко. – Время позднее, так что можете идти, а отработку я вам запишу. Если что – в мою смену можете заходить, тренироваться. Поверьте, тут под моим присмотром это будет куда безопаснее.

Некромант гаденько хихикнул и уселся за регистрационный стол.

Усталость и прошлая бессонная ночь давали о себе знать. Мы дружно решили, что тренировок с нас пока хватит, и направились по комнатам на отдых.

Привычно проигнорировав соседок, я быстро разделась и нырнула в кровать, с твердым намерением вот именно сейчас и сразу заснуть. Я погружалась в сладкую полудрему, лишь краем уха слыша тихое бурчание рядом – Этери читала какую-то книгу.

– Отмерить десять с половиной капель... половина капли, ерунда какая... да фиг с ним, десять накапаю...

– Не стоит, – сказала я сонно. – Дозировка должна быть точной.

– Да кому нужны эти плюс-минус полкапли?

– Вот, помню, я думала так же, когда бабушка заставляла меня зелья делать.

– И чего?

– Ничего. – Я все-таки открыла глаза и увидела, что Этери изучает «Практику ядодела». – Если учесть то, что я все их пробовала на себе, с ее стороны было довольно великодушным решение приготовить мне противоядие спустя всего полдня желудочных колик.

– Фига себе, – вытаращилась на меня Этери, и даже Рэй изумленно посмотрела. – Добрая у тебя бабушка.

– Угу. Но не уверена, что у Литиции будут такие же нежные чувства к нам.

– Думаешь, заставит попробовать?

– Ты ведь была на занятии. Конечно, заставит.

Этери тяжело вздохнула.

– Что у вас за преподаватели такие? – сочувственно посмотрела на нее Рэй. – Вот у нас все отзывчивые, всегда помогут, подскажут... наоборот, оградят от случайных травм...

– Это только Литиция, – сказала Этери. – Остальные-то у нас хорошие, светлые...

Да, а у нас, похоже, лучше Литиции и не предвидится. Ну и ладно, переживу.

Девушки перешли к обсуждению своих магистров, а я снова закрыла глаза. Воспоминания о Литиции, бабушке и безумных курицах замельтешили в голове с сумасшедшей скоростью, а потом я провалилась в темноту сна.

5

Дни наши в Академии пролетали незаметно и стремительно. Все это время магистры до головной боли вбивали в нас практические и теоретические знания. Кстате, я оказалась права – Литиция, очень в этом напоминая мою бабушку, действительно заставляла пробовать все приготовленные зелья, исключая разве что быстродействующие яды.

В морге мы практически поселились, проводя свободные вечера в обществе Джада и подопытных трупов, хотя ни одно воззвание к мертвым у меня так и не получилось. С предметом Савелия дела обстояли гораздо лучше, хотя занятия по боевой некромантии, которая входила в курс по поднятию мертвецов, и были скудны до невозможности. Савелий объяснил, что против живых существ или зомби есть танатос, а против света – Щиты Тьмы. Малочисленные боевые тренировки мы проводили в основном на скелетах. Только танатос предполагалось проверить на наделенном плотью зомби, но этого зомби еще надо было самим создать.

Зомбирование предстояло сдавать уже на днях. Утренняя лекция закончилась довольно рано, так что перед обедом оставалось время. Серж и Талон, которые предпочитали иметь дело пусть с трупами, но человеческими и говорящими, в очередной раз умотали в морг. Мы же с Ари все-таки решили заранее потренироваться в удобной десятой аудитории-складе.

Я выбрала кандидатом в зомби мохового тушкана. Собственно, это большой болотный тушканчик, какие водятся в этих краях. Трупик, который я нашла заспиртованным на складе, был вполне приличный.

Ари стоял рядом, ожидая своей очереди.

Я очертила на земляном полу круг со знаками и приступила к заклинанию.

– *N-enge mo-ortal via-ary Verta-a tane-so...*

Темные игольчатые магические нити сплетались над трупиком, сгущаясь все сильнее, и каждое слово давалось мне все с большим трудом, вытягивая силы. На последних словах я царапнула руку церемониальным ножом. Багровые капли упали на тушку, и магическое плетение вспыхнуло, активируя заклятие.

Трупик шевельнулся. Тушкан открыл малиновые глаза.

– Получилось! – счастливо взвизгнула я.

Тушкан ощерился и зашипел, а потом с подвыванием выскочил из круга и начал носиться по аудитории, разбрасывая попадающиеся ему по дороге кости.

– Что за...

– В круг запретные знаки поставить забыла! – заорал Ари. – Закрывай дверь, а то убежит...

Поздно.

Безумный зомби-тушкан уже выскочил в коридор.

– Анхайлиг меня убьет! – взвыла я и устремила за зомби.

Более здравомыслящий, чем я, Ари схватил большой заговоренный сачок для ловли нежити и только потом побежал следом за нами. Мы пронеслись по коридорам факультета через зал со статуей Грента и помчались по центральному корпусу. Не знаю, как это выглядело со стороны, но адепты шарахались в стороны, когда я с окровавленным ножом и эльф с сачком в развевающихся черных балахонах бежали за зомби.

– Стой, скотина! – уже задыхаясь от быстрого бега, взвыла я.

Тушкан неожиданно вильнул и заскочил в приоткрытую дверь аудитории.

Здесь велось занятие боевых элементалистов. Я поняла это, когда в моего зомби влетело сразу три небольших фаербола. Тушкан зашипел, но не сдох. Запахло паленым.

– Лови, Ари!

Эльф со сверхбыстрой реакцией сачком поймал зомби. Не размышляя, я вдарила по своему творению танатосом, схема плетения которого, несмотря на отсутствие практики, давно была мною заучена. Плоть зомби распалась грязью – удар был слишком силен для такого существа.

– Наконец-то догнали, – выдохнул Ари.

– А теперь, господа адепты-некроманты, быть может, вы объясните, что происходит? – строго спросил Зевс Велеславович, на занятие которого мы ворвались.

– Эм... извините, магистр Зевс. – Я быстро спрятала ножик, чувствуя, как от дурного предчувствия холодеют руки. – Просто у нас практическое задание м... почти сбежало...

– Сбежало, говорите? – Магистр покачал головой, все еще хмурясь. – Быстро же оно у вас бежит. Неужто технике безопасности вас не учат?

– Учат, – понуро кивнула головой я.

Все. Теперь выговора от Анхайлига не избежать, а то еще чего и похуже. Везет эльфу, ему все по фиг, вон он какой спокойный...

– Что ж, надеюсь, в будущем вы об этой безопасности не забудете, – сказал Зевс Велеславович и неожиданно усмехнулся. – Занятная зверюшка получилась. Ладно, идите, занимайтесь дальше.

Я еще раз кивнула, не веря своему счастью. Ари быстро подхватил меня под руку и вытащил из аудитории. Мы медленно пошли по просторным светлым коридорам центрального корпуса обратно к мрачным подземельям факультета некромантии.

– Фух, – выдохнула я. – Думала, Зевс нам тако-ое устроит...

– Да ты чего, Тень, он же светлый. – Эльф с усмешкой посмотрел на меня, прищутив янтарные глаза. – Они терпимо относятся к ошибкам учеников, тем более первокурсников.

– Правда? – изумилась я. – Везет же...

– А вот это спорный вопрос, – не согласился Ари.

– В смысле?

– Попадешь в реальную жизненную ситуацию, где не будет добрых магистров под боком, – очень пожалеешь, что тебя оберегали, вместо того чтобы учить настоящей жизни, хоть и с криком.

– Крайности все это, – буркнула я.

– Возможно. – Эльф пожал плечами. – У нас осталось время, пойдем зомбировать еще кого-нибудь? Заодно посмотрим, чего ты там не так сделала в круге.

Я ничего против не имела, и мы вернулись в родные подземелья. За оставшийся час мы с Ари разобрались-таки в построении круга, и вызванная эльфом нежить уже пересечь его границу не смогла. Загубив танатосом и этого тушкана, мы с чувством выполненного долга отправились в столовую.

По дороге подтянулись Серж и Талон. У ребят в морге ничего особенного не произошло, только неопознанный труп какого-то тролля привезли, поэтому наш с Ари рассказ о погоне за зомби по Академии они да и остальные некроманты слушали с живейшим интересом.

– Нет, в следующий раз я вас одних не оставляю, – решил Серж. – Вы двое удивительным образом постоянно влипаєте в разные неприятности.

– Гм... насколько я помню, половину этих неприятностей нам обеспечивал ты, – справедливо отметил Талон.

– Я? Да я...

– Не подавись, – хихикнула я.

– Все вы хороши, – сказал тут Влад. – И вы, и Сит с Визором позорите только некромантов...

– Чего? – уставились те на него.

– Конечно, мы темные неразумные смерды, – не упустила случая съехидничать Миранда. – Только Влад у нас весь в белом...

– В белом???

– Эй, поосторожнее! – раздался откуда-то сбоку возмущенный возглас, заглушив слова Влада, и я невольно обернулась.

Недалеко от нас в узком проходе между столами столкнулись два парня: темный ведьмак и светлый с факультета элементаристики. Элементалиста я узнала – его фаербол был одним из трех, что влетели сегодня в моего зомби.

– Ты сам налетел на меня, – пожал плечами ведьмак. – Видишь же, что места разойтись нет.

– Что?? – вспылел элементалист. – Вылил на меня полтарелки супа и еще оправдываешься? Совсем темные обнаглели! – распаялся он все больше. – Выращивают у нас под боком нежить, бегают с окровавленными ножами! Просто беспредел какой-то! Да вас, темных, всех надо под корень...

Девять черных балахонов одновременно повернулись – резкие слова заделали нас всех.

– Господин адепт факультета боевой элементаристики что-то имеет против темных? – тихо уточнил Ари.

«Господин адепт» сообразил, что своими словами затронул весь факультет некромантии и немного побледнел. Мрачный янтарный взгляд эльфа уже сам по себе обещал неприятности, а таких взглядов тут было девять...

За некоторыми столами уже нарастал возмущенный гул, и неизвестно, чем бы все это закончилось, но в этот момент вошел магистр Савелий. Адепты мгновенно стихли, склонились над тарелками и постарались сделать вид, что ничего, кроме еды, их в этой жизни не интересует. Я уже готова была последовать их примеру, но Савелий, поймав мой взгляд, требовательно поманил к себе.

– Тень, – позвал он, – к магистру Анхайлигу.

Мне сразу стало как-то нехорошо, уж очень ярко стоял перед глазами недавний зомби. Я в панике посмотрела на Ари, но эльф тут ничем помочь не мог. Под сочувственные взгляды

ребят я медленно направилась к выходу.

Савелий ждать меня не стал, так что в кабинет Анхайлига я шла одна. Наверняка это из-за зомби, иначе к чему такая срочность? В голове представлялись образы магистра в ярости, один другого хуже. Пусть магистр Зевс не ругал учеников, но вот Анхайлиг так просто этого не оставит. Перед дверью в его кабинет я глубоко вздохнула, набралась смелости и тихонько постучалась:

– Можно?

– Входи, садись.

Магистр был задумчив. На его столе лежало мое дело. «Неужели все так плохо?» – В кресло перед ним я почти упала.

– Я хотел поговорить о твоём возможном переводе, – начал Анхайлиг и тотчас махнул рукой, обрывая вопросы. – Дослушай сначала. В связи с сегодняшним происшествием тобой заинтересовался глава факультета боевой элементаристики. По оценке магистра Зевса, у тебя довольно сильный потенциал, и пока ты еще не прошла посвящение, поступило предложение перевести тебя на его факультет.

– К-как перевести? – Я открыла рот. – Но переводов не бывает!

– Бывает по приглашению, – огрызнулся магистр. – Я же знаю, что поступать ты хотела именно к ним, а не ко мне. Хочешь перевестись?

Я все еще не могла поверить в происходящее. Ведь он был прав, я думала именно об элементаристах, когда шла в Академию, но... Серж, Ари, Талон... Сколько мы с ними уже всего пережили и что я им скажу? А как сегодня я гордилась своим танатосом... С другой стороны, Рэй, которая меня не переносит, заносчивый светлый за обедом, ненависть к темным...

Воспоминания мгновенно пронеслись в голове. Я глубоко вздохнула и отрицательно покачала головой:

– Нет, магистр Анхайлиг. Я хочу быть некромантом.

– Ты уверена? – Анхайлиг не сводил с меня глаз. – В некромантии у тебя успехи посредственные, а вот боевой маг из тебя выйдет неплохой.

– А боевым некромантом я быть не могу? – растерялась я под его взглядом.

Я кожей ощутила его сомнение и вдруг испугалась. А если магистр сейчас возьмет и примет решение о переводе самостоятельно? Посчитает, что так лучше, тем более успехов у меня раз-два и обчелся... не хочу!

– Магистр Анхайлиг, я... с некоторых пор перестала уважать направление элементаристов. Мне нравится ваш факультет. Разрешите мне остаться, – дрожащим голосом попросила я.

Мне показалось, что взгляд Анхайлига, этого истинного темного, как будто на мгновение потеплел.

– Ладно, иди, – разрешил он. – С Зевсом я поговорю.

– Спасибо! – Я подскочила и, пока он не передумал, рванула к двери.

И уже на выходе вслед мне раздался недовольный крик:

– Савелий там за вами вообще не следит, что ли? Чтоб никаких неуправляемых зомби больше!

– Конечно, магистр, – пискнула я, отбегая от кабинета подальше.

Ребята ждали меня в коридоре у лестницы на этаже Литиции. Едва я подошла, Серж перестал расхаживать туда-обратно по коридору и сразу пристал с расспросами:

– Ну как? Очень сильно ругался? Ты бледная, как голодный упырь.

– Не... не ругался, – замотала головой я, только-только начиная успокаиваться.

– А чего тогда?

– Он хотел меня перевести.

– Куда? – Они непонимающе уставились на меня.

– К элементаристам, – сбивчиво стала объяснять я. – К нему, видите ли, магистр Зевс обратился из-за сегодняшнего случая и затребовал меня к себе на факультет как

перспективного боевого мага. Вот. Анхайлиг даже документы подготовил, спасибо хоть спросил...

– Да они офигели совсем! – воскликнул Серж.

– А ты-то сама как? – спросил Ари.

– Отказалась, конечно.

– Может, и зря отказалась, – задумчиво протянул эльф.

– Ты чего?! – аж задохнулся Серж от возмущения.

– Почему зря?

– Некроманту с такой узкой специализацией, как твоя, тяжело придется с поиском работы. Ведь основную работу некрманта – допрос трупов – ты провести не сможешь.

– Зато у меня получают зомби, привидение и танатос, – буркнула я.

– Это, конечно, да, – не стал спорить Ари, подходя к двери. – Но ты действительно собираешься зарабатывать этим на жизнь?

– Слушай, эльф, – разозлилась я, – ты что, хочешь, чтобы я ушла к элементалистам?

– Нет. – Он неожиданно улыбнулся.

– Так чего тогда?

Ари пожал плечами, но, так ничего и не ответив, зашел в аудиторию. Литиция, ведьмаки и вторая часть нашего факультета уже были там, так что окончание разговора пришлось отложить на потом.

– Давайте, проходите побыстрее, – заворчала она. – Контрольная, а они опаздывают...

Нас разбили на группы по четыре человека. Из некрмантов опять не повезло Владу, которого присоединили к недовольным таким членом группы ведьмакам.

Задание нашей четверки было не очень сложным. Мы отмеряли порошки, составляя нужное зелье, и уже почти закончили, как за моей спиной что-то звякнуло и разбилось. Я обернулась как раз в тот момент, когда полупрозрачное облако воспаряло над осколками большой колбы.

– Ох, – выдохнула Литиция, а потом аудитория заполнилась цветными полупрозрачными дракончиками.

Золотистые и изумрудные, они парили под потолком, подозрительно шурясь на меня желтыми глазами. Я, открыв рот, смотрела на эту красоту и искренне жалела, что это глюки.

– А-а-а, демоны! – взвыл кто-то рядом, а потом в меня едва не заехали стулом. Хорошо, Ари перехватил «орудие» ведьмака и точным ударом отправил незадачливого глюколова спать.

– Хм, экспериментаторы. – Ведьма недовольно покачала головой и склонилась над колбами, периодически от кого-то отмахиваясь. – Как вам видения? Есть еще опасные?

– Жабы, – буркнула Миранда. – Много... но жить можно.

– И все-таки хотелось бы избавиться от них как можно быстрее, – попросила я, замечая некоторые неприятные перемены.

– А что такое? – Литиция снова от кого-то отмахнулась и посмотрела на меня. – Нападает кто-то? Беспокоит?

– Не нападает. – Я покачала головой. – У меня тут вполне симпатичные дракончики.

– Тогда чего?

– Один из них только что м... тут нагадил, – призналась я. Ари заржал. – Да! И тут воняет! – Я уставилась на хохочущего эльфа. – Ари! Это не смешно!

– Аг-га... гыгыы!

Я уже решила дать эльфу хороший подзатыльник, как заметила, что Этери осторожно забирается на стол.

– Змеи, – пояснила она в ответ на мой вопросительный взгляд.

– Они же настоящие.

– Зато стол настоящий, – серьезно ответила Этери, вооружаясь энциклопедией ядов и начиная бодро размахивать ею.

Пока я размышляла над этой странной логикой и морщилась от гадкого запаха, к Этери

присоединились еще одна ведунья и наша Миранда. Троица совместными усилиями спина к спине разгоняли нападающих на них тварей, правда, каждая своих. А под этим же столом прятались ведьмак и Влад, бубня что-то невнятное про летучих зубастых тварей.

– Так, все, – сказала Литиция.

С ее стола потянул зеленоватый дым, от которого запершило в горле. Я закашлялась, а потом поняла, что дракончики исчезли. Мерзкий запах, что особенно обрадовало, тоже.

Адепты медленно приходили в себя. Девчонки, смущаясь, спрыгнули со стола, около которого отряхивался недовольный Влад. Литиция же в это время склонилась над ведьмаком, который все еще не пришел в сознание от удара Ари.

– Сильно ты его ударил, – проворчала она, строго взглянув на эльфа.

– Ну не убил же, – пожал плечами тот.

– И на том спасибо, – хмыкнула магистр, приложила ладони к вискам ведьмака и что-то зашептала.

На мгновение вспыхнул золотистый росчерк незнакомого заклинания, а потом ведьмак застонал и открыл глаза.

– Как самочувствие? – поинтересовалась Литиция.

– Голова... – тот поморщился, – болит...

– Ему бы сейчас Панец-отвар, – сочувственно сказала я.

– Мм?.. – Магистр подняла бровь и быстро взглянула на меня. – Так пройдет.

Она поднялась и направилась к своему столу.

Остаток занятия Литиция целиком посвятила разбору ошибки, из-за которой у нас появились массовые видения. Насколько поняла я, если бы виновники происшествия все делали правильно, то даже разбитая склянка никакой опасности не представляла бы, ибо для нужного эффекта это зелье надо было выпить. Чтобы ее объяснения мы запомнили раз и навсегда, магистр оставила нас без ужина. Вместо этого каждый должен был создать это галлюциногенное зелье.

К концу занятия мы ненавидели травы, яды и колбы, но теперь не ошиблись бы при создании зелья Видений и с закрытыми глазами. Наконец Литиция сжалась и объявила, что занятие закончено, и все облегченно рванули к выходу. Я направилась за остальными, но магистр окликнула:

– Тень, задержись.

– Да?

Я подошла и вопросительно посмотрела на нее.

– Откуда знаешь про Панец-отвар?

– Бабушка рассказала, – ответила я. – Я его иногда пила, когда болела.

– Приготовить сможешь? – прищурилась магистр.

– Ну... да, наверное... – Я немного растерялась. – Я пару раз его варила. Давно...

– Неплохо. Бабушка, говоришь? И кто твоя бабушка?

– Травница деревенская. Была. Она умерла.

– Понятно. – Литиция задумчиво посмотрела на меня. – И чему еще она тебя научила? Зелье Забытья, например, знакомо? Декокт Весени?

– Забытье знаю, – подтвердила я. – Про Весень не слышала.

– Ладно. Можешь идти.

Я кивнула и в недоумении вышла из аудитории. За высокими стрельчатыми окнами центрального корпуса уже стемнело, и в пустых сейчас коридорах вспыхнули редкие магические шары. Тишина. Я медленно удалялась от кабинета по ядам, размышляя, что могло так заинтересовать Литицию. Не думаю, что я тут единственная травница, наверняка каждый второй ведун или ведьмак разбирается в этом деле вполне неплохо. Хотя, может, она так просто спросила...

– Тень! – Внезапно меня выдернули как морковку с грядки из коридора в маленькую полутемную лекционную.

Я только удивленно хлопала глазами, а Талон, Серж и Ари уже пытались чего-то от

меня добиться.

– Э? – промычала я. – Вы чего?

Троица смолкла, и все переглянулись.

– В общем, так, – начал Серж. – Мы тут вот подумали...

– Короче, ты сможешь вызвать еще одного призрака? – оборвал его Талон.

– Ну наверное, – растерянно кивнула я. – А зачем вам здесь сейчас...

– Не здесь, – успокоил Серж. – И не сейчас. Вызвать надо попозже вечером и поближе к пятидесятой комнате на четвертом этаже...

Я уставилась на заговорщиков, а потом на подозрительно тихого эльфа.

– Ари, объясни мне, какого демона я должна нарушать правила Академии?

– Ну не рожу же этому светлому бить? – философски пожал плечами тот.

– Ка-акому светлому... вы что, сдурели?

– Тень! – Серж грозно посмотрел на меня. – Всех темных, и тебя в том числе, унизили и прилюдно оскорбили! И ты можешь такое простить? Оставить безнаказанным?

– Но...

– Мы готовы пострадать за правое дело, – с пафосом стукнул себя в грудь кулаком Серж.

– Ари? – Я посмотрела на эльфа, лелея надежду на то, что он сохранил остатки здравого смысла, чтобы не участвовать в этой аванюре, и вообще просто мимо проходил.

– Ты его, главное, призови, а направить я помогу, – успокоил тот.

Надежда испарилась.

– Ладно. Но если что – вы меня заставили.

– Да не вопрос, – поспешно закивали все трое.

– Значит, мы с Талоном сейчас на разведку, а как надо будет, я тебя позову, – решил Серж.

– Угу, – кивнула я, понимая, что отвертеться не удастся.

Получив согласие, Ари куда-то с загадочным видом убежал. Серж и Талон тоже отправились следить за светлым элементалистом-жертвой. Поскольку у меня, таким образом, появилось свободное время, я решила немного отдохнуть перед непростой ночью.

По пути в комнату я размышляла. Только сейчас я начинала ясно понимать – несколько часов назад я отказалась от давней мечты стать боевым магом. Отказалась ради друзей, странных, но близких. И сейчас добровольно согласилась нарушить правила Академии для них... Со стороны посмотреть – веду себя, как раньше и не представить не могла. А сейчас, я ведь уверена в том, что все делаю правильно.

Я мотнула головой, отгоняя неуютные мысли, и толкнула дверь в комнату. Здесь была только Рэй.

– Слышала, тебя переводят на наш факультет? – сказала она, едва я зашла. – Поздравляю.

С какой же скоростью новости у нас по Академии распространяются, особенно те, о которых и знать-то никто не должен. Я мысленно недобрый словом помянула факультет прорицателей, которые для практики тренируются на всех подряд, и отрицательно покачала головой.

– Что-то не то ты слышала. Мне предложили перевод, но я отказалась.

– Отказалась? – удивилась Рэй.

– Ну да. – Я пожала плечами. – А что там делать? Свой факультет уже родной.

– Конечно, трупы близки темным убийцам, – хмыкнула Рэй.

– А вы такие хорошие и все в белом? – зло парировала я. – Да ваши светлые фанатики убивают не меньше!

– Это исключения из правил!

– Так и нас под одну гребенку равнять не нужно!

– Вы сами себя равняете! – крикнула Рэй. – Все знают, что для того, чтобы стать окончательно Проявленным темным, нужна смерть!

– Что??? – опешила я. – Но... – Я наконец-то поняла, почему меня сторонились. Но ведь я не знала, правда не знала...

– Что? Кого ты убила? Изменившего парня? Его подругу? А может, просто последовательницу культа Велиара?!

– Я никого не убивала! – заорала я в ответ, уставившись на покрасневшую элементаристку. – Я спасала жизнь другу!

– Кому можно помочь, приняв Тьму?!

Я открыла рот, чтобы рассказать ей все, что произошло...